

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г.

№ 7-й.

1 Апрель.

Къ Сѣверному полюсу.

47305
Въ книгу извѣстныхъ всему міру героевъ постепеннаго завоеванія неприступныхъ, грезящихъ смертью, полярныхъ странъ мало занесено русскихъ именъ, мало, въ сравненіи съ другими націями... Можно сказать—всемирная исторія ихъ почти не знаетъ; она знаетъ позднѣйшихъ изслѣдователей: открывателей давно открытаго. Мало знаемъ нашихъ героевъ и мы!...

— Кто открылъ Грумантъ—Шпицбергенъ?...

— Кто обошелъ задолго до другихъ Новую Землю на утломъ суденышкѣ?...

— Кто они—тѣ герои, что проходили по всему почти побережью Русскаго Ледовитаго океана?

— Чьи это кресты поставлены на каждомъ кусочкѣ земли, поднимающемся изъ холодныхъ, сѣрыхъ водъ студенаго моря, чьи кости у этихъ сѣлыхъ крестовъ и чьи буйныя головушки лежатъ подъ ними?

— Не знаемъ,—мало знаемъ!...

— Боже! Да вѣдь это—наши пионеры, это наши завоеватели, давшіе Россіи громадную богатую землю Грумантъ и Мурманъ,—Новую Землю и Аляску и весь Ледовитый океанъ отъ Атлантики до Великаго океана!...

— А кто они?—Кто тѣ, что вѣками стремились въ Ледовитый океанъ присоединить Россіи невѣдомыя земли?

— Савва Ложкинъ, Пахтусовъ, Литке, Мосѣевъ, Крузерштернъ, Дежневъ-казакъ, Циволька и др., но большинство ихъ именъ ты, Господи, вѣси.—Онъ одинъ знаетъ всѣхъ тѣхъ, чьи слѣды на всѣхъ земляхъ отъ Америки до Норвегіи...

Каждый интересующійся нашимъ Сѣверомъ, вдумавшись, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ останавливался передъ этимъ вѣковымъ стремленіемъ безчисленныхъ, большей частью—добровольныхъ изслѣдователей.

— Что манило ихъ въ ледяныя пустыни—на голодь, на бѣду, на смерть?...

— И что въ настоящее время манитъ туда тѣхъ, кто отважно идетъ открывать невѣдомыя страны, пылливо вслушиваясь въ каждое дыханіе ледяного сфинкса.

— И удивительно, что до сихъ поръ еще ни одна русская экспедиція не пыталась отправиться туда, куда влечетъ cadaго помора,

промышленнаго хлѣба рѣкъ во льдахъ, туда, гдѣ сходятся все сѣверныя пути — „на полюсъ“.

— И также логично, какъ изъ многихъ мелкихъ ручейковъ образуется рѣка, стремившаяся, направившаяся все воды въ океанъ — такъ же логично, рано или поздно, должно было воплотиться это вѣковое наше стремленіе на Сѣверъ, *должно* было воплотиться русскій человѣкъ, рѣшившійся во что бы то ни стало воплотить это стремленіе въ одну идею — „на полюсъ“, идти до него, загнать въ самые глаза Ледяному сфинксу, *должны* встать и тысячи желающихъ ему сопутствовать.

Сейчасъ въ Петербургѣ все говоритъ объ извѣстномъ издѣвателѣ нашего Сѣвера капитанѣ Сѣдовѣ *) (который хорошо знакомъ и членамъ О-ва изученія Русскаго Сѣвера), рѣшившему отправиться для открытія Сѣвернаго полюса.

— Сѣдовъ говоритъ: цѣною всевозможныхъ жертвъ и рѣшиль достигнута сѣвернаго полюса, не дать чести открытія его норвежцамъ — вѣковое стремленіе русскихъ къ Сѣверу должно быть заключено достиженіемъ полюса...

Онъ указываетъ на то, что все экспедиціи, рѣше снаряженныя, имѣли дѣйствительно цѣли: научныя изслѣдованія полярныхъ странъ и достиженіе полюса. — Онъ находитъ, что та и другая совместно не могутъ быть достигнуты (Навсевъ, Цаммеръ, Шенальтонъ). Сѣдовъ раздѣляетъ эти двѣ цѣли.

Онъ прибываетъ на суднѣ до Земли Франца-Иосифа, гдѣ и зимуетъ. — Тамъ часть экспедиціи (8 человекъ) занимается исключительно научными изслѣдованіями: астрономическими, метеорологическими, геологическими, въ то же время изслѣдуя подробно землю Франца-Иосифа, — описывая неизвѣстныя мѣста ея, изучая флору, фауну и производя метеорологическія записи...

— Другая же часть экспедиціи (4 человекъ) имѣетъ въ виду достиженіе полюса и потому занимается главнымъ образомъ подготовкой предстоящаго прохожденія 500—600 верстъ до полюса на однополомѣхъ (шлюпка — самы — лыжи).

Эта часть устраиваетъ склады, по предстоящему пути, попутно занимается изслѣдованіями и приобретаетъ за время этихъ экскурсій необходимую степень выносливости и приспособленности къ тяжелымъ условіямъ предстоящаго путешествія, дабы съ первыми лучами солнца 1913 года двинуться къ полюсу.

— До земли Франца-Иосифа Сѣдовъ предполагаетъ отправиться на небольшомъ моторномъ суднѣ, приспособленномъ для жилья (250—300 тоннъ), погрузивъ въ то-же время на него небольшой домикъ на крайній случай. Число членовъ экспедиціи не должно превышать 14 человекъ съ командой. Команду 8—10 человекъ Сѣдовъ наберегъ главнымъ образомъ изъ поморовъ, зимовавшихъ уже въ полярныхъ странахъ — Сѣдовъ знаетъ ихъ за лучшихъ моряковъ и хорошо знакомъ съ ихъ выносливостью и отвагой.

Планъ экспедиціи въ краткихъ чертахъ таковъ:

— Экспедиція отправляется изъ Архангельска въ іюль этого года, достигаетъ земли Франца-Иосифа, зимуетъ тамъ. Съ первыми лучами солнца отъ нея отдѣляется полюсная партія во главѣ съ Сѣдовымъ, до-

*) Георгій Ивановичъ Сѣдовъ, капитанъ гидрографическаго управленія, членъ Императорскаго Русскаго Гидрографическаго Общества и Общества изученія Русскаго Сѣвера и др...

стигаетъ его, и возвращается къ судну, а при невозможности—въ Гренландію (400 верстъ отъ полюса). Оставшаяся часть экспедиціи все время до возвращенія полюсной партіи занимается научными изслѣдованіями, каковыя должны дать массу новаго матеріала къ изученію страны вѣчнаго льда...

Въ лучшемъ случаѣ экспедиціи вернется къ осени 1913 г.—въ худшемъ—осенью 1915 года, запасовъ будетъ взято на 3½ года.

Вотъ вкратцѣ простой, но обдуманнѣй до мелочей планъ Сѣдова.

Сѣдовъ, какъ опытный изслѣдователь арктическихъ странъ, много вниманія удѣляетъ вѣщамъ мелочамъ, техникѣ снаряженія—онъ считаетъ, что виной вѣщихъ неудавшихся экспедицій была недостаточная внимательность къ техникѣ оборудованія ихъ или же излишняя громадность снаряженія. Такъ экспедиція Циглера стоила миллионъ рублей, Нансена около того же. Онъ прежде всего обращаетъ вниманіе на легкость снаряженія и рѣшительно—противъ излишнихъ комфортабельныхъ приспособленій, считая стоимость всей экспедиціи въ 60—70 тысячъ рублей.

Въ Петербургѣ успѣшно идетъ полнѣека на экспедицію и, надо думать, что онъ соберетъ нужныя ему деньги при содѣйствіи, обыкновенномъ ему національнымъ клубомъ и членами Государственной Думы.

Не хочется думать, однако, что для осуществленія дорогой каждому русскому цѣли будетъ собрано значительно больше—150—200 тысячъ, дабы мы не могли уврекнуть себя въ томъ, что были причиной неудачи, или гибели, въ обрѣзъ снаряженной экспедиціи.

Хочется такъ же думать, что всѣ сѣверяне и члены Общества изученія Русскаго Сѣвера не менѣе горячо откликнутся на снаряженіе—своей экспедиціи, какъ норвежцы для экспедиціи Нансена и Амундсена и помогутъ, каждый по состоянію, отнажному плану смѣлаго Сѣдова, воплотить вѣковое стремленіе русскихъ къ Сѣверу.

Н. П.

Л ѣ с а С ѣ в е р а .

Одно изъ первыхъ мѣстъ среди богатствъ, которыми располагаетъ Россія, занимаетъ лѣсъ. Площадь лѣсныхъ пространствъ Россіи, включая сюда Кавказъ, Сибирь и Дальній Востокъ, по исчисленіямъ профессора Рудскаго, приблизительно, можетъ быть опредѣлена въ 500 миллионъ десятинъ, что вдвойнѣ покрываетъ лѣсную площадь вѣщихъ Европейскихъ странъ.

По отдѣльнымъ районамъ площади лѣсовъ распредѣляются такъ:

	Количество дес.	Въ % отношен.
Европейская Россія.	105.000.000	25.6
Сибирь	240.200.000	48.8
Дальній Востокъ.	100.000.000	24.4
Кавказъ.	4.800.000	1.2
Всего.	500.000.000	100%

Количество лѣсовъ Россіи уменьшается, но и то процентъ лѣсистости достигается въ настоящее время въ среднемъ 37% (хотя 10 лѣтъ тому назадъ былъ 39%), что, въ этомъ отношеніи, отводитъ Россіи пятое мѣсто среди другихъ государствъ, располагающихъ лѣсами.

	Процентъ лѣсности 1910 г.
Финляндія	63
Соединенные Штаты	48
Канада	47.6
Швеція	47.0
Россія	37.0

По отдѣльнымъ мѣстностямъ лѣсность распределяется неравно-мѣрно,—поднимаясь въ сѣверныхъ губерніяхъ до 82%, понижается въ степныхъ до 1.6%.

По даннымъ лѣсного департамента, лѣсность въ % по отноше-нію къ общему пространству въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи распределяется такъ:

	Лѣсность въ %
Вологодская	81.8
Пермская	57.3
Олонецкая	47.6
Архангельская	44.6
Вятская	41.4

Сѣверъ Россіи, отличаясь высокой лѣсностью, вмѣстѣ съ тѣмъ располагаетъ и наибольшими пространствами лѣсовъ; такъ въ пяти указа-нныхъ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ вѣдѣніи казен-наго лѣсного управленія находится 91.746.526 дес. Въ Азіи въ 4 губер-ніяхъ сосредоточено—120.768.885 дес.

Губерніи.	Общая площ. лѣ-совъ, состоящихъ въ вѣдѣн. казен. управлен.	Площадь удобн. лѣсной почвы.	% удобн. лѣсн. почвы къ лѣсн. площади.
Десятины.			
Архангельская.	42.965.848	30.911.599	72
Вологодская . . .	28.524.271	26.587.754	93
Вятская	4.553.592	3.676.493	87
Олонецкая	6.456.216	4.105.627	63
Пермская	9.246.599	8.286.827	89
Итого	91.746.526	73.568.300	
Енисейская	7.800.729	6.192.628	79
Иркутская	8.794.982	6.349.138	72
Тобольская	65.979.829	17.598.358	27
Томская	38.193.345	9.624.624	25
Итого	120.768.885	39.764.748	
А всего по 9 губ. Сѣвера	212.515.411	113.333.148	

Данные взяты изъ „Ежегодника Департаментавъ Земледѣлія и Лѣсно-го“ изъ статьи Фааса: „Пространство русскихъ казенныхъ лѣсовъ и ихъ эксплуатація“. Такимъ образомъ только въ вѣдѣніи казеннаго лѣсно-го управленія на Сѣверѣ сосредоточено—212.515.421 д., изъ нихъ болѣе 113 мил. удобной лѣсной почвы. Сюда не вошли лѣса Якутской области, которые совершенно неизслѣдованы и не приведены въ из-вѣстность, а ихъ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ статистическихъ органовъ приблизительно насчитывается около 100 милл. десятинь. Всего же на Сѣверѣ Россія располагаетъ площадью лѣса около 300 мил. десятинь.

Растягиваясь на огромныя пространства по широтѣ и въ особен-ности по долготѣ, лѣса Сѣвера состоятъ, главнымъ образомъ, изъ хвой-ныхъ насажденій какъ чистыхъ, такъ и смѣшанныхъ: сосны, ели, листвен-

ницы, къ которымъ примѣшиваются — береза, осина, ольха и друг. породы, при чемъ насажденія тянутся не сплошной, непрерывной полосой, а отдѣльными площадями разной величины, раздѣленными между собою рѣками, озерами, болотами и т. д. На Сѣверѣ лѣса простираются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 72° сѣверной широты, и полярная граница распространенія лѣсовъ проходитъ болѣе или менѣе параллельно морскому берегу и мѣстами отдѣльными островами и языками далеко вдается въ безлѣсную тундру, такъ что граница имѣетъ очень извилистый видъ. Особенно далеко на Сѣверѣ вдаются полоски лѣсовъ вдоль береговъ рѣкъ большихъ и малыхъ. Это, по мнѣнью многихъ ученыхъ, зависитъ оттого, что во 1) рѣка Сѣвера въ области тундры служитъ осушительной канавой, способствующей удаленію излишней воды и пониженію мерзлоты, во 2) Крайній Сѣверъ согрѣвается большими массами теплой воды, лѣтомъ приносимой большими рѣками съ юга, при чемъ тѣ же рѣки доставляютъ на Сѣверѣ и сѣмена. Этимъ, говоритъ А. О. Норденшельдъ, изслѣдователь полярныхъ странъ, совершившій въ 1878—79 гг. плаваніе вокругъ Европы и Азии, и объясняется, почему по рѣкѣ Лены лѣсъ доходитъ до 72° с. ш., дальше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Кроме того, „рѣка, текущая съ юга на сѣверѣ, способна нагрѣвать свои берега въ болѣе сѣверныхъ широтахъ не только благодаря приносу большихъ массъ нагрѣтой воды изъ болѣе южныхъ широтъ“, но и потому еще, что, „находясь въ постоянномъ движеніи, рѣчная вода не можетъ дифференцироваться на столь рѣзко выраженные слои съ разной температурой, какіе наблюдаются въ водахъ стоячихъ; въ рѣкахъ, нагрѣтые солнцемъ верхніе слои, быстро переимѣшиваются съ нижними, почему и вся масса воды оказывается теплѣе, чѣмъ такая же масса воды стоячей“. Миддендорфъ полагаетъ, что водоемы далекаго Сѣвера сами обладаютъ способностью накапливать запасы тепла и что большія пространства рѣкъ, благодаря большому постоянству температуры воды, представляютъ условіе, удобное для растущихъ по берегамъ рѣкъ лѣсовъ. Этимъ и объясняется, что „въ предѣлахъ тундры имѣются рѣки, текущія не въ меридіональномъ, а въ широтномъ направленіи, которыя также сопровождаются лѣсами. Таковы рѣки Ныя, Семжа и Несь, впадающія съ востока въ Мезенскій заливъ Бѣлаго моря; таковы Валонга, стекающая съ Тиманскаго кряжа; такова Сула, лѣвый притокъ нижней Печоры“. Взглядъ на значеніе рѣкъ Крайняго Сѣвера, какъ осушительныхъ канавъ, къ тому же понижающихъ мерзлоту, былъ высказанъ нашимъ ученымъ проф. Бектовымъ въ 1894 г. Съ особой же обстоятельностью останавливается на этой идеѣ итальянскій изслѣдователь Сѣвера St. Sommeig. Описывая низовья Оби, онъ говоритъ (цитируемъ по книгѣ Г. П. Танфильева „Предѣлы лѣсовъ въ полярной Россіи, по изслѣдованіямъ въ тундрѣ Тиманскихъ Самоѣдовъ“), что „крайніе къ Сѣверу лѣса находятся только въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ мѣстахъ, гдѣ особые мѣстные условія дѣлаютъ произрастаніе деревьевъ возможнымъ... Такии привилегированными среди тундры мѣстами являются берега текущихъ водъ, частью, быть можетъ, потому, что здѣсь высокоствольныя растенія защищены отъ вѣтра, но еще больше, полагаю, по той причинѣ, что здѣсь вода не застаивается, какъ на равныхъ мѣстахъ и не создаются условія для заболочиванія и для появленія мха сфагнума... Благодаря отсутствію этого сфагнума, дурного проводника тепла, почва въ такихъ мѣстахъ сильнѣе нагрѣвается и оттаиваетъ на большую глубину, что способствуетъ произрастанію деревьевъ“.

Итакъ, главной причиною вѣдренія лѣсовъ въ тундру по склонамъ къ рѣкамъ и оврагамъ, а также и на небольшихъ выпуклостяхъ, является то, что талыя воды находятъ удобный стокъ, не застаиваются, почва лучше просыхаетъ, скорѣе прогрѣвается, почему и уровень мерзлоты сильнѣе понижается, чѣмъ на ровномъ мѣстѣ, гдѣ талыя воды не находятъ выхода изъ почвы, почему и уровень мерзлоты можетъ понизиться”...

Сѣверная граница лѣсовъ извилиста... крайняя съ моря опушка имѣеть въ большинствѣ случаевъ угнетенный, оборванный отъ зелени, изуродованный, пригнутый къ землѣ, гибнущій видъ.

„Слѣдующія за этими крайними деревьями также не имѣютъ нормального вида; верхушки, а часто и весь почти стволъ, нерѣдко разбиты на нѣсколько отдѣльныхъ стволовъ, у нихъ сухія и лишены вѣтвей, сидящихъ только у самой почвы, гдѣ онѣ сплетены въ чрезвычайно густую и широкую зеленую массу“. (Г. И. Тавфилевъ). У ели эта характерная форма наблюдается чаще, чѣмъ у сосны, къ особенностямъ же она свойственна березѣ (*Betula oborata-tortuosa*), которая является здѣсь въ видѣ кустарника вышиною къ 2—2½ вышины, съ корявыми и расщепившимся почти у самой земли стволомъ. Такая характерная для сѣверной березы и, отчасти, ели кустарная форма, по мнѣнію Миддендорфа „обусловливается смертію верхушечной почки подъ влияніемъ климатическихъ невзгодъ. После отмиранія олвой почки развивается другая, боковая, которая въ свою очередь можетъ погибнуть, пока, наконецъ, нѣсколькимъ боковымъ не удастся развиться”... Изуродованность и пригнетенность тянется внутрь сажень на десять,—явленіе общее для полярныхъ лѣсовъ какъ Старого, такъ и Нового Свѣта.

Лѣсная опушка Крайняго Сѣвера угнетены и гибнуть... надвигается торфяная тундра съ ея заболачиваніемъ и мерзлотой. Этому заболачиванію во многихъ случаяхъ способствуетъ образованіе на небольшихъ разстояніяхъ отъ поверхности,—около 1—1½ фута,—непроницаемаго для воды слоя рудяка (рудный камень, орштейнъ), который на Сѣверѣ пользуется огромнымъ распространеніемъ. Г. И. Тавфилевъ, въ своемъ предварительномъ отчетѣ объ изслѣдованіи Мезенской и Печорской тундры, говорить, что „отступленіе сѣверной границы лѣсовъ къ югу—явленіе роковое, обусловливаемое появленіемъ на лѣсной почвѣ торфа, плохого проводника тепла, а вмѣстѣ съ торфомъ и мерзлоты, которая и убиваетъ дерево“.

Ростъ деревьевъ на Сѣверѣ, благодаря суровымъ климатическимъ условіямъ происходитъ нѣсколько медленнѣе, чѣмъ въ средней полосѣ Россіи, зато обиліе свѣта весной и лѣтомъ, въ періодъ наибольшей жизнедѣятельности растений, при почти не заходящемъ солнцѣ, значительно удлиняетъ вегетационный періодъ и восполняетъ недостатокъ свѣта и тепла зимою, когда вся природа безразлично всюду отдыхаетъ въ спячкѣ. Длнна дня на Сѣверѣ, на широтѣ Архангельска (64°), сильно колеблется, сокращаясь зимою, въ январѣ мѣсяцѣ, до 5 часовъ, поднимается лѣтомъ, въ іюль почти до 22 часовъ. Далѣе, на Сѣверѣ безусловно равномерно выпадаютъ атмосферные осадки, отъ недостатка которыхъ весной и лѣтомъ часто страдаетъ лѣса средней и, въ особенности, восточной полосы Россіи. Наибольшее же влияние на ростъ деревьевъ оказываетъ почва, ея водопроницаемость и глубина подпочвенныхъ водъ. Болѣе быстрый ростъ деревьевъ наблюдается на возвышенныхъ рыхлыхъ

супесчаныхъ почвахъ, худшій на сухихъ песчаныхъ по бѣдности ихъ, а также суглинкахъ, въ зависимости отъ недостатка дренажа почвы и влажности. Нахудшій ростъ наблюдается на почвахъ мокрыхъ, илистыхъ, глинистыхъ и на болотахъ отъ избытка влаги и застоя воды. Поэтому перѣдко и встрѣчаются рядомъ—на возвышенныхъ супесчанникахъ—прекрасный беръ, а на сушинкѣ и суболоти—чахлые, гниющие полукустарники.

На Сѣверѣ у насъ находятся огромнѣйшя площади, покрытыя вѣковыми лѣсами. Вѣковые лѣса прежде всего стары, перестойны и фаутивы. При устройствѣ лѣсовъ Вельскаго удѣльнаго округа Вологодской губернии и въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губернии, всего—болѣе милліона десятинъ, распределеніе по классамъ возраста получилось слѣдующее:

I класса (1 — 40 лѣтъ)	около	3%
II „ (41—80 „)	„	12%
III „ (81—120 „)	„	24%
IV „ (121—160 „)	„	30%
V „ (161—200 и болѣе)	„	31%
Итого . . .		100%

Данныя взяты изъ доклада А. С. Рожкова Лѣсному Обществу въ Петербургѣ „Къ устройству сѣверныхъ лѣсовъ“. Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что снѣлыхъ и перестойныхъ деревьевъ болѣе 60%. Кроме того необходимо замѣтить, что въ Вельскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ эксплуатация лѣса идетъ болѣе интенсивно, чѣмъ гдѣ-либо на дальнемъ Сѣверѣ, а потому и посадки—моложе. Въ статьѣ того же автора „фаутировка и браковка пиловочнаго лѣса въ лѣсахъ Сѣвера“ (Лѣсной журналъ. 1901 г. вып. 5) сказано, что „по предварительной (до срубки) браковкѣ на лѣсосѣкахъ болѣе 267 тысячъ деревьевъ пиловочныхъ размѣровъ въ лѣсахъ Вельскаго Удѣльнаго Округа получилось слѣдующее распределеніе по сортамъ въ прощаняхъ:

I	20%
II	40%
III	25
IV	15
Итого . . .	100%

Къ I сорту отнесены деревья, имѣющія не болѣе 5% поврежденій; къ II—отъ 5 до 25%; къ III—отъ 25 до 50% и къ IV—съ поврежденіями болѣе 50% отъ пиловочной массы. Фаутистъ съ возрастомъ сильно увеличивается, и у деревьевъ толщиной съ 6 вершковъ и выше на высотѣ груди колеблется отъ 50 до 80%.

Лѣса Сибири еще болѣе перестойны, и процентъ мертваго лѣса, отпускаемаго ежегодно изъ казенныхъ дачъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній—огроменъ, болѣе 50% и съ годами—увеличивается, хотя отпускъ въ среднемъ не увеличивается.

Отличительная черта выборочнаго лѣсного хозяйства, господствующаго на Сѣверѣ, писалъ Ф. К. Арнольдъ въ 1884 году: та что въ ней поддерживается постоянно разновозрастное состояніе насажденій. Съ этимъ предвзятымъ положеніемъ приступали къ изслѣдованіямъ лѣсовъ Сѣвера первые таксаторы. Дѣйствительность по-

казала обратное. Сибѣрскія насажденія разновозрастны, несмотря на крайнее разнообразіе въ размѣрахъ по толщинѣ, резюмировали свои наблюденія таксаторъ Граковъ. Возрастъ деревьевъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ: имѣются деревья 4 вершковъ на высотѣ груди въ возрастѣ 250 лѣтъ и деревья 8 вершковъ—160 лѣтъ. Типическія по теоретической схемѣ для выборочнаго лѣса разновозрастныя насажденія на Сѣверѣ почти отсутствуютъ, чаще насажденія или разновозрастны или состоятъ изъ нѣсколькихъ (2—3) поколѣній. Разнотолстность, наблюдаемая въ сѣверныхъ лѣсахъ, очень часто зависитъ не отъ разновозрастности насажденій, а отъ разнообразныхъ условий роста: болѣе тонкія деревья являются лишь болѣе угнетенными, но не болѣе молодыми. Вотъ таблица, приведенная однимъ изъ послѣднихъ изслѣдователей сѣверныхъ лѣсовъ М. Ткаченко, въ книгѣ „Лѣса Сѣвера“, на страницѣ 37.

Возрастъ дерева .	290	282	267	169	162	157
Диаметръ въ верхк.	11.3	9.8	6.5	9.9	7.5	9.0
Высота въ аршин.	34.0	37.1	28.3	33.0	31.5	32.1

Деревья, появившіяся на цѣлое столѣтіе позднѣе, одинаковой толщины и высоты, какъ и материнскія поколѣнія. Въмѣстѣ съ тѣмъ разновозрастность насажденій въ сѣверныхъ лѣсахъ при значительномъ числѣ деревьевъ на единицѣ площади заставляетъ предполагать, что „насажденіе возникло не подъ пологомъ материнскаго насажденія, а послѣ его смерти“. Одновременное уничтоженіе всѣхъ деревьевъ насажденія можетъ быть вызвано или дѣятельностью, хозяйствомъ человѣка, или ураганами, пожарами, насѣкомыми. Хозяйствомъ человѣка большія площади силосъ уничтожены быть не могли при господствѣ на Сѣверѣ выборочной системы эксплуатаціи, да еще въ эпоху, къ которой относится наибольшее появленіе разновозрастныхъ насажденій 150—200 лѣтъ тому назадъ. Уничтожающую дѣятельность насѣкомыхъ и урагановъ отрицать нельзя, но эта дѣятельность сравнительно съ пожарами является небольшою. У насъ въ Россіи въ среднемъ за 9 лѣтъ (1900—1908) ежегодно повреждается лѣсовъ:

Пожарами.		Вѣтрома.		Насѣкомыми.		Отъ другихъ причинъ.		Водой и снѣгомъ.		Всего.	
дес.	%.	дес.	%.	дес.	%.	дес.	%.	дес.	%.	дес.	%.
405,182	52,7	203,202	26,3	114,106	14,8	27,074	3,6	19,899	2,5	768,653	100

Здѣсь приведены цифры, вѣроятно, ниже дѣйствительныхъ. Такимъ образомъ, ежегодно повреждается по всей Россіи около милліона десятинъ лѣса, при чемъ отъ пожара около $\frac{1}{2}$ милліона. Вотъ что мы читаемъ въ Обзорѣ Архангельской губерніи за 1910 г. „Въ сѣверныхъ лѣсахъ“,—не рѣдкость даже въ наиболѣе бойкихъ районахъ, пожары, захватывающіе громадныя площади: наприм., въ Шелековскомъ лѣсничествѣ Придвинскаго района, имѣется пожарище около 10.000 десятинъ, въ Кузнецкомъ лѣсничествѣ, Пинежскаго уѣзда площадь пожарища опредѣляется въ 12 тысячъ десятинъ“. О другихъ, болѣе глухихъ районахъ и говорить нечего: въ Кольскомъ лѣсничествѣ одинъ изъ недавнихъ пожаровъ захватилъ площадь, которую опредѣляютъ, конечно, приблизительно, въ 32 тысячъ десятинъ. „Если пожары часты при вѣствующей незаселенности Архангельской губерніи (одинъ человѣкъ на 238 десятинъ общей площади), то прежде, когда, по выраженію крестьянъ, „пожары никто не тушилъ“, участіе огня въ жизни Сѣвернаго лѣса было еще больше“. Огромныя лѣсныя площади выгораютъ, на ихъ мѣстѣ появляются разновозрастныя насажденія... Лѣсные пожары,

помимо вліянія на возрастность насажденій, вызываютъ измѣненіе въ почвѣ и составѣ вновь возникающихъ породъ. Послѣ сплошнаго выжого помора почва выгораетъ, травянистый покровъ смѣняется массовымъ, благодаря гидроскопичности котораго образуются на ровныхъ мѣстахъ застои воды, и почва начинаетъ заболачиваться. Объ этомъ говорить извѣстный знатокъ торфяныхъ болотъ Танфильевъ: „въ мѣстностяхъ съ влажнымъ климатомъ болота часто образуются на лѣсныхъ пожарищахъ“. Заболачиваніе вызываетъ ухудшеніе роста какъ оставшихся насажденій, такъ и вновь возникающихъ.

Сѣверные лѣса находятся въ благоприятныхъ условіяхъ для ихъ естественнаго возобновленія, чему способствуетъ, какъ обильное плодоношеніе, такъ и наличность благоприятныхъ физиологическихъ условій проростанія сѣмянъ: большая часть ихъ даетъ сильныя, здоровыя, жизнеспособныя всходы. Сѣверъ представляетъ исконное царство лѣсовъ. Предоставленный самому себѣ сѣверный лѣсъ наступаетъ на поле и упорно отвоевываетъ тѣ части территоріи, которая съ такимъ трудомъ были взяты у него. Здѣсь долго еще придется бороться съ лѣсомъ. Лиственные насажденія возобновляются отлично не только вегетативно, но и отъ сѣмянъ ежегодно роящихся въ изобиліи. Всходы лиственныхъ породъ часто сплошь покрываютъ вырубленныя или выгорѣвшія хвойныя насажденія, и въ большинствѣ случаевъ березовыя или березово-осиновыя формаціи должны считаться временными типами, которые при естественныхъ условіяхъ жизни насажденія, рано или поздно, должны уступить мѣсто типу коренному—хвойному. Замѣчено, что въ жизни сѣверныхъ смѣшанныхъ насажденій происходитъ круговоротъ явленій по такой схемѣ: послѣ пожара возникаетъ одновозрастное сосновое или сосново-лиственничное насажденіе, нѣсколько позже въ него проникаетъ еловый подростъ, въ дальнѣйшемъ сосновый и лиственничный налетъ обычно отсутствуетъ, но ель, хотя и съ трудомъ, продолжаетъ разселяться; въ одинъ изъ повторяющихся засушливыхъ періодовъ снова происходитъ пожаръ, во время котораго происходитъ гибель ели, но уцѣлываютъ въ большемъ или меньшемъ числѣ отдѣльныя сосновыя или лиственничныя деревья; послѣднія даютъ начало новому одновозрастному поколѣнію и т. д. (Ткаченко. „Лѣса Сѣвера“). Такъ какъ хвойныя лѣса не могутъ размножаться вегетативно и сѣмена ихъ не могутъ разноситься вѣтромъ такъ далеко, какъ сѣмена лиственныхъ породъ, то необходимое условіе для успѣшнаго естественнаго возобновленія хвойныхъ насажденій—это наличность и близость родоспособнаго хвойнаго насажденія; т. е. такого, которое можетъ производить достаточное количество доброкачественныхъ сѣмянъ.

Процессъ естественнаго возобновленія хвойныхъ сѣверныхъ лѣсовъ въ общемъ протекаетъ настолько удачно, что сами собою намѣчаются способы хозяйства: лѣсосѣвки слѣдуетъ закладывать, по возможности, въ насажденія такого возраста, который обеспечиваетъ здоровье и обильное плодоношеніе, и лѣсосѣкамъ необходимо придавать такую форму, чтобы онѣ могли легко обѣщмениться отъ стѣны материнскаго насажденія; въ противномъ случаѣ необходимо прибѣгнуть къ помощи вполне здоровыхъ, средневозрастныхъ сѣменныхъ деревьевъ, которыя и слѣдуетъ равномерно распределить по всей площади лѣсосѣвки. А какъ общій палліативъ возстановленія хвойныхъ массивовъ тамъ, гдѣ уцѣлѣли хо-

тя остатки насаждений, достаточно заказать дачь при непрѣбаномъ условіи прекращенія доступа къ дачамъ огня и топора.

И. П. С.

Политико-экономическій обзоръ Архангельскаго Сѣвера.

(Современное состояніе промышленности населенія Архангельской губерніи и расположенія ея промысловъ).

По свѣдѣніямъ статистики, пространство Архангельской губерніи составляетъ въ длину отъ запада къ востоку по прямой линіи 1,500 верстъ, а по береговой—8,000 верстъ. Наибольшая-же ширина равняется 650 ти верстамъ. Общая же площадь равняется 77,296,948 десятинамъ. Такое громадное пространство, превышающее многія государства Европы, имѣетъ населенія всего 436,624 обоего пола.

Изъ всего пространства губерніи нужно отнести къ разряду земель неудобныхъ, занятыхъ: скалами, болотами, рѣками и озерами, 44,296,948 десятинъ. Затѣмъ изъ 33,000,000 десятинъ относительно удобной земли, во владѣніи крестьянскихъ обществъ и городовъ состоитъ 420,000 десятинъ, а остальные 32,580,000 десятинъ заняты казенными и удѣльными лѣсами. Собственно культурныхъ земель насчитывается до 300,000 десятинъ, изъ коихъ около 200,000 десятинъ находятся подъ лугами, и около 80,000 десятинъ подъ пашней. Несмотря на короткое лѣто, хлѣбные злаки произрастаютъ въ Сѣверѣ очень быстро, благодаря свѣтлымъ почвамъ, прорѣжающимся 6—7 педѣль, съ 2-ой половины мая до начала поля мѣсяца.

Неблагопріятная для земледѣлія климатическія и почвенныя условія съ одной стороны, и обиліе морскихъ и лѣсныхъ богатствъ съ другой, обуславливаютъ промысловый характеръ экономической дѣятельности населенія.

Промыселъ морского звѣря и рыбы, разработка лѣса, лѣсная охота, отхожіе промыслы,—являются весьма выгодными источниками благосостоянія Сѣвера. Ближайшее приобщеніе Сѣвера къ остальнымъ центральнымъ мѣстностямъ Россіи, должно вызвать къ жизни и другіе новые промыслы, какъ, напримѣръ, эксплуатацію ископаемыхъ богатствъ: каменнаго угля, серебрянцовою руды, мѣди, нефти и проч., о присутствіи коихъ имѣются достовѣрныя данныя: такъ, напр., въ Кольскомъ уѣздѣ болота изобилуютъ желѣзною рудою, на берегахъ Кандакшскаго залива и Мурманскаго берега встрѣчаются серебрянцовыя и цинковыя руды, на притокамъ рѣкъ Печоры, по рѣкѣ Цильмѣ и др.—мѣдная руда, по рѣкамъ Пизюмѣ и Ухтѣ доманикъ нефть и на Новой Землѣ—мѣдь.

Вслѣдствіе суровости климата, земледѣліе на Сѣверѣ не можетъ имѣть того первенствующаго значенія, какое оно представляетъ въ жизни населенія остальной Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе, оно существуетъ почти повсемѣстно и въ уѣздахъ: Шенкурскомъ, Холмогорскомъ, а отчасти, Нижнекомъ и Онежскомъ составляетъ основу экономическаго благосостоянія населенія, всего въ количествѣ около 213,000 душъ обоего пола; а въ уѣздахъ Архангельскомъ, Кемскомъ, южной части Мезенскаго и Печорскаго уѣзловъ,—земледѣліе служитъ подспорьемъ

промысламъ, которыми обезпечивается население этихъ мѣстностей, около 146.000 душъ. Затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ, какъ то: въ Александровскомъ уѣздѣ, въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго и Мезенскаго уѣздовъ и въ Пустозерской волости Печорскаго уѣзда земледѣліе совершенно отсутствуетъ, по суровости климата, и единственнымъ источникомъ благосостоянія ихъ служатъ промыслы.

Все население Сѣвера состоитъ, за незначительнымъ исключеніемъ его окраинъ, именно: Александровскаго и Печорскаго уѣздовъ, гдѣ обрѣтаются, въ первомъ уѣздѣ лопари и финны, а въ послѣднемъ—самоѣды и зыряне, изъ новгородскихъ выходцевъ, которые, какъ поселились по системѣ рѣкъ, служившихъ въ прежнее время единственнымъ и болѣе удобнымъ путемъ для взаимныхъ сношеній, такъ остались и до настоящаго времени.

Малонаселенность Сѣвернаго края, несмотря на несмѣтные его естественныя богатства, служить единственною причиною того, что богатства эти, до послѣдняго времени не разрабатываются въ тѣхъ размѣрахъ, какіе для этого требуются.

Несмотря на такія неблагоприятныя условія, благодаря исключительной энергіи и выносливости населяющихъ Сѣверъ этихъ новгородскихъ выходцевъ, выросшихъ въ постоянной борьбѣ какъ съ суровостью климата, такъ равно съ постоянными окружающими ихъ опасностями во время промысловъ и почти постоянной борьбою съ голодомъ, результатъ ихъ промысловъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ, полученныхъ изъ мѣстныхъ статистическихъ матеріаловъ, за 6 лѣтъ, считая съ января 1904 г. и до января 1910 г.

		<i>Рыбные промыслы:</i>	
Число промышленниковъ:			Выручено отъ промысла.
27,315 человекъ.	1904 г.		768,391 руб.
29,099 "	1905 "		979,696 "
31,565 "	1906 "		1,481,011 "
32,385 "	1907 "		447,930 "
31,521 "	1908 "		396,029 "
33,873 "	1909 "		1,068,994 "
185,663 человекъ.			5,532,711 руб.

		<i>Морскіе звериные промыслы.</i>	
Число промышленниковъ:			Выручено отъ промысла.
3,729 человекъ.	1904 г.		58,926 руб.
3,841 "	1905 "		75,647 "
4,068 "	1906 "		48,668 "
3,706 "	1907 "		63,400 "
2,206 "	1908 "		70,537 "
2,070 "	1909 "		80,042 "
17,630 человекъ.			397,229 руб.

		<i>Лесная охота:</i>	
Число промышленниковъ:			Оубика промысла.
9,370 человекъ.	1904 г.		118,473 руб.
11,001 "	1905 "		150,560 "
12,421 "	1906 "		244,693 "
11,145 "	1907 "		138,996 "
12,222 "	1908 "		175,620 "
12,043 "	1909 "		274,583 "
68,198 человекъ.			1,102,925 руб.

		<i>Лесные промыслы:</i>	
Число промышленниковъ:			Выручено отъ промысла.
17,942 человекъ.	1904 г.		1,639,299 руб.
22,047 "	1905 "		1,371,627 "
22,690 "	1906 "		1,247,877 "
23,184 "	1907 "		1,361,777 "

26,929	..	1908	..	1,375,133	..
27,294	..	1909	..	1,491,921	..
140,086 человекѣвъ.				7,877,642 руб.	

Отхожіе промыслы:

37,347	человекѣвъ.	1904	г.	1,336,177	руб.
32,397	..	1905	..	1,209,239	..
31,380	..	1907	..	1,728,395	..
36,698	..	1908	..	1,550,464	..
34,433	..	1909	..	1,629,384	..
172,255 человекѣвъ.				7,453,650 руб.	

Судил перилонка береса.

	1904	г.	168,313	руб.
	1905	..	161,855	..
	1906	..	194,296	..
	1907	..	236,044	..
	1908	..	157,390	..
	1909	..	177,455	..

1,054,051 руб.

Обработка замши:

1904	г.	201	рабочій.	Выработано	на. . .	160,780	руб.	
1905	..	247	235,495	..	
1906	..	320	170,447	..	
1907	..	220	117,872	..	
1908	..	272	209,875	..	
1909	..	245	199, 60	..	
1,505				рабочихъ.	Выработано	на. . .	1,083,224	руб.

Кожевенное производство:

1904	г.	295	рабочихъ.	Выработано	на. . .	93,512	руб.	
1905	..	334	102,407	..	
1906	..	304	140,648	..	
1907	..	317	136,770	..	
1908	..	291	11,476	..	
1909	..	130	89,000	..	
1,671				рабочій.	Выработано	на. . .	523,813	руб.

Овчинное производство:

1904	г.	191	рабочихъ.	Выработано	на. . .	14,598	руб.	
1905	..	204	12,631	..	
1906	..	198	11,357	..	
1907	..	223	16,520	..	
1908	..	214	11,476	..	
1909	..	106	10,984	..	
1,136				рабочихъ.	Выработано	на. . .	77,566	руб.

Рыбокопильное производство:

1904	г.	200	рабочихъ.	Выработано	на. . .	50,700	руб.	
1905	..	156	52,000	..	
1906	..	266	32,050	..	
1907	..	129	41,000	..	
1908	..	144	54,000	..	
1909	..	134	51,700	..	
1,029				рабочихъ.	Выработано	на. . .	281,400	руб.

Маслобойное производство:

1904	г.	73	рабочихъ.	Выработано	на. . .	44,165	руб.	
1905	..	79	27,338	..	
1906	..	73	32,360	..	
1907	..	82	36,110	..	
1908	..	83	53,809	..	
1909	..	87	52,160	..	
477				рабочихъ.	Выработано	на. . .	245,242	руб.

Тресковое жиротопленіе:

1904 г.	На сумму. . .	16,120 руб.
1905 "	" "	36,460 "
1906 "	" "	32,940 "
1907 "	" "	82,620 "
1900 "	" "	119,850 "
На сумму. . .		287,990 руб.

Извозъ, доплатеніе, нагрузка и выгрузка судовъ, постройка мореходъ и рѣчныхъ судовъ, содержаніе станцій исправленіе дорогъ и проч. деютъ ежегодно до 387,000 р.

киричине производство	" "	" "	21,125 "
каменнообдѣлочное "	" "	" "	7,900 "
канатное "	" "	" "	136,250 "
мукомольный мельницы	" "	" "	278,045 "
веревочно-прядильное производство	" "	" "	136,250 "

Суммируя всѣ изложенныя выше цифровыя данныя, итоги покажутъ намъ слѣдующіе результаты:

Дѣятельность сѣверянъ, по разработкѣ естественныхъ богатствъ края за 6-ти лѣтній періодъ времени выражается въ суммахъ:

отъ промысловъ рыбныхъ	5,532,711	руб.
" " морскихъ звѣриныхъ	397,229	"
" лѣсной охоты.	1,102,925	"
" лѣсного промысла.	7,877,642	"
" отхожихъ промысловъ.	7,453,659	"
" сухой перегонки дерева	1,054,051	"
" обработки замши.	1,083,224	"
" кожевного производства.	523,815	"
" овчиннаго "	77,566	"
" рыбкоптильнаго "	281,400	"
" маслодѣльнаго "	245,242	"
" треско-жиротопленнаго производства.	237,990	"

25,917,452 руб.

Вдаваясь въ такія подробности по предмету промышленности населенія Архангельской губерніи, мы имѣли цѣлью фактически доказать, что край этотъ дѣйствительно обладаетъ несмѣтными естественными богатствами и если такая относительно незначительная цифра всего населенія этого края (430.000), употребляющая самыя примитивныя и первобытныя орудія для своихъ промысловъ и не пользуясь кредитомъ, достигаетъ такихъ успѣховъ въ своихъ трудахъ, то при условіи населенности края, примѣрно въ 10 разъ больше, что вышло-бы только 10 человекъ на одну квадратную версту, при примѣненіи ими въ своей промышленной дѣятельности современныхъ усовершенствованныхъ орудій, а также промысловыхъ паровыхъ судовъ, и при обезпеченности дешевыми запасами продовольствія и техническими знаніями, можно съ полною увѣренностью сказать, что результатъ промысловъ могъ-бы быть никакъ не менѣе 250.000.000 рублей за 6-лѣтній періодъ времени, принятый нами за норму.

Обсуждаемый нами вопросъ по своему существу представляется настолько сложнымъ, что требуетъ всесторонняго обсужденія лицъ, лично знающихъ это дѣло, лично заинтересованныхъ; словомъ, мы говоримъ о томъ, чтобы, по примѣру 1881 года, распорядились созывомъ представителей всѣхъ промышленниковъ края, для детальнаго и всесторонняго обсужденія всѣхъ неотложныхъ нуждъ края, въ дѣлахъ скорѣйшаго развитія промышленности.

Въ настоящемъ случаѣ мы желали бы обрисовать въ краткихъ чертахъ тѣ тормазы и прѣчины, которые, по нашему убѣжденію, препятствуютъ прогрессивному развитію промышленности у населенія Ар-

хангельской губерніи; необходимость этого сезона доказывается и приведенными нами выше цифровыми данными, за 6 лѣтъ, именно, что прогрессивность развитія промысловъ, въ 6-лѣтній періодъ времени, за незначительными исключеніями, весьма незначительна.

Въ порядкѣ постепенности, какъ выше показано, мы намѣрены коснуться какаго рода промысловъ.

Рыбные промыслы на Сѣверѣ не исчерпываются только цѣнностью и количествомъ рыбныхъ улововъ, съ ними тѣсно связаны цѣлый рядъ другихъ промысловъ, какъ-то: каботажа, судостроеніе, извозъ и т. д. и только полная картина всѣхъ этихъ промысловъ, тѣсно связанныхъ съ рыболовствомъ, должна выяснить дѣйствительное значеніе его для населенія губерніи.

Рыбный промыселъ Архангельской губерніи подраздѣляется на чисто морской и прѣсноводный; къ послѣднему относится и ловъ рыбы у береговъ моря. Морскимъ промысломъ занимаются исключительно на Мурманѣ, вдали отъ берега и промышленность треску, палтусъ, сайду, пикшуй, зубатку и акулы; прѣсноводный рыбный промыселъ производится во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ губерніи, а также по берегамъ какъ Бѣлаго моря, такъ и Ледовитаго океана, при чемъ главными предметами промысла служатъ семга, сельдь, навага, различные рѣчные и озерная рыба, главнымъ образомъ сига.

Успѣхъ рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ всецѣло зависитъ отъ погоды, такъ какъ промышленники должны выѣзжать для постановки рыболовныхъ снарядовъ за 20 и 30 верстъ отъ берега на своихъ небольшихъ шивкахъ, безгалубныхъ и подымающихъ 100 и 150 пудовъ груза и затѣмъ отъ запасовъ наживки, которою служитъ рыба мойва и песчанка, которая ловится неводами близъ береговъ. Шивка—это есть типъ морской лодки, безгалубной, съ одною небольшою мачтою для паруса. Такой типъ рыболовнаго судна существуетъ со времени еще XIII вѣка, когда наши выходцы изъ Новгородѣ прѣзжали на Мурманъ для ловли рыбы. Очевидно, что такое судно, во время сильнаго волненія въ океанѣ и вдали отъ берега, для ловли рыбы непригодно. Для этой цѣли бы бы всего примѣнимы болѣе крупныя суда деревянные, но съ моторнымъ или паровымъ двигателями. Свобода передвиженія съ мѣста на мѣсто во время промысловъ, въ зависимости отъ направленія вѣтра, должна имѣть главнѣйшій интересъ для промышленниковъ въ отношеніи выигрыша времени. Что касается средствъ для получения наживки, мойвы и песчанки, отъ палачности которыхъ зависитъ самый успѣхъ промысловъ, то намъ казалось-бы, что какъ этотъ вопросъ, такъ равно и вопросъ, чтобы предохранить вылавливаемую рыбу отъ порчи въ лѣтнее время, пока промышленники не выѣдутъ на берегъ, для выгрузки своего улова, то оба эти вопроса должны быть разрѣшены такимъ путемъ, чтобы для сей цѣли постоянно находилось вблизи промысловое специальное судно, съ устройствомъ холодильника и достаточными запасами наживки, мойвы и песчанки, которую ловятъ вблизи береговъ неводами. Такою мѣрою устранилась-бы необходимость поѣздокъ на берегъ для выгрузки выловленной рыбы и возобновленія запасовъ, какъ продовольствія, такъ и необходимой наживки, за 30 и болѣе верстъ отъ берега.

Мурманскими рыбными промыслами занимаются, частью мѣстные жители, живущіе на Мурманѣ, а главнымъ образомъ прибывающіе съ Бѣлаго моря, преимущественно изъ Кемскаго и частью Онежскаго уѣз-

довь, всего отъ 3 и до 4 тысячъ человекъ, которые располагають для сей цѣли до 1000 мелкихъ промысловыхъ судовъ.

Организация въ раздѣленіи труда на промыслахъ заключается въ томъ, что промышленяють отдѣльные лица, на свой собственный счетъ и на собственныхъ судахъ, а большую часть лица, имѣющія средства, ванимають на каждую принадлежащую имъ шняку 3 или 4 человекъ, снабдивъ ихъ необходимыми снарядами для рыбной ловли и продовольствиемъ; за все это получаютъ изъ промысловъ дѣл трети, а остальное дѣлится между работниками.

Намъ кажется бы, что для успѣха промысловъ вообще, и для промысловъ на Мурманѣ въ особенности, необходимо примѣнить трудъ кооперативный, въ формѣ организации артелей и по волостямъ, изъ тѣхъ именно мѣстностей, откуда прибываютъ промышлять рыбу на Мурманѣ. Если изъ прибывающихъ на Мурманъ 4 тысячъ промышленниковъ организовать артели по волостямъ тѣхъ мѣстностей, откуда они прибыли, составивъ предварительно для сей цѣли нормальные уставы, утвержденные подлежащею властью, то такая юридическая единица была-бы въ состояніи, во-первыхъ, открыть на свой счетъ нѣсколько рыбацкихъ школъ, чтобы, какъ самимъ, въ свободное время, такъ равно и все свое погосметво приготовить научно и практически къ болѣе правильному рыболовному промыслу; во-вторыхъ, открыть школу судостроенія и, располагая планами и чертежами всѣхъ современныхъ какъ промысловыхъ судовъ, а также и судовъ дальняго плаванія, этимъ путемъ получать возможность имѣть всѣ промысловыя и каботажныя морскія суда, для всѣхъ своихъ надобностей; въ-третьихъ, избавиться отъ тѣхъ посредниковъ при продажѣ рыбы, которые обезцѣнивають ихъ труды и лишаютъ трудовыхъ ихъ денегъ. Что касается вопроса о средствахъ, необходимыхъ для сей цѣли, то таковыя, несомнѣнно, явятся какъ путемъ учрежденія общества взаимнаго кредита, такъ и полученія кредита изъ государственнаго банка подъ обезпеченіе судовъ и самихъ промысловъ; наконецъ, въ виду той важности дѣла, имѣющаго государственное значеніе, правительство не откажетъ на первое время и въ долгосрочной, даже безпроцентной, ссудѣ для организации дѣла.

Такая организация волостныхъ артелей также необходима для развитія и всѣхъ остальныхъ видовъ промысловъ Сѣвернаго края.

Такъ, наиримѣръ, во многихъ уѣздахъ Архангельской губерніи, имѣются громадные водныя пространства въ тѣсахъ съ неисчислимыми рыбными богатствами и не эксплуатируются единственно потому, что находятся вдали отъ селеній за 60—70 и болѣе верстъ, по отсутствію къ нимъ дорогъ, что было-бы легко устранено, средствами волостной артели, изъ прамыхъ ея интересовъ.

Современный способъ улова семги, дающій до 550.000 руб. дохода въ годъ, при примѣненіи до послѣдняго времени такихъ средствъ улова, какъ отдача мѣста лова въ аренду, какъ, наиримѣръ, въ Кузоменской и Тезринской волостяхъ Кемскаго уѣзда, за относительно пустую сумму, при организации волостныхъ артелей не могъ-бы имѣть мѣста. Точно также недопустимъ-бы былъ и обычай продавать семгу въ свѣжемъ видѣ прѣбжжымъ на промыслы покупанкамъ, совершенно за безцѣность, по тому случаю, что у промышленниковъ не имѣется запасовъ соли и достаточнаго знанія о правильномъ посолѣ рыбы. Одинъ

климатическихъ условий, имѣютъ важнѣйшее значеніе въ политико-экономической жизни страны.

Исслѣдовать эту зависимость тѣмъ болѣе необходимо, что, вообще говоря, хозяину приходится считаться съ климатическими условиями, какъ факторомъ, не зависящимъ отъ его воли. Какъ бы не была богата почва, какъ бы ни было обширно и толково примѣнено удобреніе, во всякомъ случаѣ перемены погоды всегда будутъ имѣть рѣшающее значеніе. Для того чтобы ослабить неблагоприятныя условия климата, всякій хозяинъ долженъ прежде всего изучить свойства и особенности его. Это особенно необходимо при экстенсивной системѣ русскаго земледѣлія, гдѣ силы природы играютъ относительно большую роль, гдѣ климатическія условия въ двухъ крайнихъ своихъ проявленіяхъ (засухи въ восточномъ районѣ и влажности въ сѣверномъ) всего болѣе опредѣляютъ исходъ земледѣльческой дѣятельности. Наша Олонецкая губернія, находится въ особенно трудныхъ для веденія хозяйства условияхъ, вслѣдствіе обилія лѣсовъ, озеръ и болотъ, и здѣсь, хозяину необходимо знать не только благоприятныя условия для выращивания существующихъ хлѣбовъ, но также и акклиматизацію ихъ изъ другихъ сосѣднихъ мѣстностей. При акклиматизаціи растений нужно имѣть въ виду, что для нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ растений въ метеорологическомъ отношеніи существуютъ критическія періоды (охватывающія нѣсколько дней), въ которые недостатокъ или излишекъ того или другого фактора можетъ благоприятно или губительно подействовать на урожай. Опредѣленіе такихъ періодовъ имѣетъ огромное значеніе въ хозяйствѣ. Зная общій ходъ метеорологическихъ элементовъ въ данной мѣстности, выведенныхъ на основаніи наблюденій предшествовавшихъ лѣтъ, мы въ состояніи выбрать такое время года, чтобы критическія моменты пришлись какъ разъ въ наиболѣе благоприятное время для даннаго урожая.

И такъ какъ для земледѣльца весьма важно знать свойство климата по отношенію къ хозяйству, то для этого остановимся только на важнѣйшихъ климатическихъ явленіяхъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ температура воздуха.

Температура воздуха.

Для опредѣленія температуры воздуха, нужно брать среднемѣсячныя температуры по крайней мѣрѣ за 10 лѣтъ.

На такомъ огромномъ пространствѣ какъ Олонецкая губернія, къ сожалѣнію, всего приходилось 12 метеорологическихъ станцій и на нихъ за исключеніемъ г. Петрозаводска, гдѣ имѣются за 40 лѣтъ наблюденія; только на двухъ станціяхъ, въ Паданахъ и Каргополѣ наблюденія производились въ продолженіе 10 лѣтъ, въ Морской Масеньѣ, Повѣницѣ и Сварницѣ въ теченіе 9 лѣтъ, въ Вознесенъи, Вытегрѣ и Олонцѣ 7 лѣтъ; въ Шунгѣ 6 лѣтъ, въ Лозейномъ полѣ и Владаницѣ въ теченіе 4 лѣтъ. Въ перечисленныхъ станціяхъ при наблюденіяхъ время принималось по новому стилю, а температура измѣрялась въ градусахъ Цельсія.

Для сельско-хозяйственныхъ цѣлей весьма важно знать нормальныя температуры, такія температуры, которыя болѣе или менѣе постоянны. Сравнивая температуры однихъ и тѣхъ же мѣсяцевъ за нѣсколько лѣтъ, мы замѣтимъ, что температуры этихъ мѣсяцевъ разнятся другъ отъ друга; менѣе всего разнятся температуры годовыя. Но если мы температуры одноименныхъ мѣсяцевъ, за нѣсколько лѣтъ сложимъ и сумму раздѣлимъ на число лѣтълагаемыхъ, то получимъ среднюю мѣсячную

температуру, мало измѣняющуюся, вкругъ которой и происходитъ колебаніе температуръ мѣсячныхъ отлѣвкахъ годовъ. Такія температуры будутъ нижеслѣдующія:

Январь	10,4.	Февраль	10,0.	Мартъ	6,4.	Апрѣль	2,0.	Май	7,9.	Іюнь	14,0.	Іюль	16,4.	Августъ	13,9.	Сентябрь	8,5.	Октябрь	3,1.	Ноябрь	—3,6.	Декабрь	—10,1.
--------	-------	---------	-------	-------	------	--------	------	-----	------	------	-------	------	-------	---------	-------	----------	------	---------	------	--------	-------	---------	--------

Изъ этой таблицы видно, что самый холодный мѣсяць январь, а самый жаркій июль.

Зная нормальныя среднія температуры, мы можемъ прослѣдить и тѣ отклоненія отъ нея, которыя имѣли мѣсто въ различныя годы; которыя укажутъ намъ, въ какіе годы и мѣсяцы ходъ температуры наиболѣе отклонился отъ нормальнаго. Сопоставивъ эти таблицы урожаевъ онѣ наглядно покажутъ намъ, какъ отражается подобная ненормальность на ходѣ органической жизни. Изслѣдуя эти отклоненія за вѣсколько лѣтъ, мы замѣтимъ, что въ Олонецкой губерніи самыя устойчивыя температуры лѣтнія и осеннія и изъ нихъ самый устойчивый сентябрь мѣсяць. Вотъ почему полевая работы и производится у насъ осенью.

Затѣмъ сельскому хозяину весьма важно знать о быстротѣ повышения или пониженія температуры при переходѣ отъ болѣе холоднаго времени года къ болѣе теплему, такъ напр. увеличеніе температуры происходитъ отъ декабря до іюля, а съ этого момента она начинаетъ снова убывать и притомъ наиболѣе сильное возвышеніе температуры происходитъ въ весенніе мѣсяцы, а усиленное паденіе въ осенніе. Если мы примемъ во вниманіе, что время наступленія весны характеризуется быстрымъ наступленіемъ тепла, а осени быстрымъ наступленіемъ холода, то окажется, что въ Олонецкой губерніи весна открывается въ апрѣль—маѣ мѣсяцахъ, такъ какъ въ мартѣ апрѣль и маѣ мѣсяцѣ происходитъ быстрое наступленіе тепла, а осень въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣ, такъ какъ въ это время повсюду происходитъ уменьшеніе тепла, что видно изъ нижеслѣдующаго примѣра разности температуръ между мѣсяцами:

Январь)+0,4°.	Апрѣль)+5,9°.	Іюль)-2,5°.	Октябрь)-6,7°.
Февраль)+3,6°.	Май)+6,1°.	Августъ)-5,4°.	Ноябрь)-6,5°.
Мартъ)+8,4°.	Іюнь)+2,4°.	Сентябрь)-5,4°.	Декабрь)-0,3°.
Мартъ)+8,4°.	Іюль)+2,4°.	Октябрь)-5,4°.	Январь)-0,3°.

Разсмотримъ теперь послѣдній факторъ, имѣющій вліяніе на возможность воздѣлывать тѣ или другія растенія. Многія растенія требуютъ не только извѣстной суммы тепла, но извѣстной напряженности его, о которой среднія температуры не даютъ понятія, такого рода температуры, и это суть абсолютно высшія и абсолютно низшія температуры. Они намъ укажутъ, въ какихъ широкихъ прѣделахъ происходитъ измѣненія температуръ, какъ велико бываетъ отклоненіе температуръ отъ нормальныхъ. Бываютъ годы, когда эта разность превосходитъ во много разъ среднюю, такіе годы надолго остаются въ памяти сельскихъ хозяевъ по своимъ губительнымъ послѣдствіямъ.

Наибольшія: Въ Паданахъ, +27,3, въ Морской Масеньги +30,0, въ Повѣнциѣ +30,8, въ Шунгѣ +29,0, въ Каргополѣ +31,3, въ Вознесеньи +30,6 въ Вытегрѣ +31,0, въ Свирицѣ +30,4, въ Валданицѣ +29,1.

Наименьшія: Въ Паданахъ—39,8, въ Морской Масеньгѣ—40,2, въ Повѣнциѣ—38,6, въ Шунгѣ—34,4, въ Каргополѣ—39,0; въ Вознесеньи—36,6; въ Вытегрѣ—40,0, въ Свирицѣ—38,1 и Валданицѣ—41,4.

Изслѣдуя эти температуры, мы увидимъ, что въ Морской Масеньгѣ, въ Повѣницѣ и Каргополѣ только по одному мѣсяцу въ году безъ морозу; въ Паданахъ, Шунгѣ, Вознесенья, Вытегрѣ, Лодейномъ полѣ по два мѣсяца въ году безъ морозу и только въ Свирицѣ три мѣсяца въ году безъ морозу. Слѣдовательно, имѣя въ виду столь короткій срокъ безъ морозу, сельскому хозяину трудно заниматься земледѣлѣмъ, садоводствомъ и огородничествомъ. Уже съ равней весны онъ долженъ имѣть въ виду, что апрѣльское тепло не надежно, и что въ маѣ мѣсяцѣ наступятъ такъ называемыя возвраты холодовъ. Многіе огородники, соблазнившись апрѣльскимъ тепломъ, сбѣгутъ овощи, и если растеніе взойдетъ и не успеетъ окрѣпнуть до наступленія холодовъ, то погибнетъ не производительно для хозяина.

Возвратъ майскихъ холодовъ объясняется таяніемъ льдовъ въ маѣ мѣсяцѣ на многочисленныхъ нашихъ озерахъ, болотахъ и у береговъ Бѣлаго моря. При этомъ процессѣ поглощается масса тепла отъ окружающаго воздуха, вслѣдствіе чего температура понижается.

Не мѣше заслуживаютъ вниманія для сельскаго хозяина эти поздніе весенніе и ранніе осенніе морозы—извѣстныя поль именьмъ утренниковъ. Утренники появляются только въ тихія и ясныя ночи. Температура въ эти ночи, вслѣдствіе сильнаго лучеиспусканія, настолько понижается на поверхности земли, что роса превращается въ иней или такъ называемый бѣлый морозъ.

Время наступленія позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ невозможно опредѣлить. Они появляются весною отъ апрѣля до іюня, а осенью со 2-ой половины августа до октября мѣсяца.

Осадки.

Вода, какъ извѣстно, необходима растеніямъ и притомъ въ значительномъ количествѣ. По расчету Гиберландта, растеніямъ необходимо среднимъ числомъ отъ 2—5 миллиметровъ высоты дождя въ день. Главнымъ же источникомъ, снабжающимъ растенія водою, являются атмосферныя осадки (дождь, снѣгъ и т. д.); въ теченіе года; количество выпадающихъ осадковъ и ихъ распредѣленіе въ теченіе годичнаго періода составляетъ поэтому климатологическій факторъ, имѣющій наибольшее вліяніе на высоту урожая.

Количество выпавшихъ осадковъ, какъ извѣстно, измѣряется вышиною водяного слоя, образованнаго дождемъ, выпавшимъ въ теченіе 24 часовъ. Эту вышину выражаютъ въ миллиметрахъ.

Среднее годовое количество осадковъ оказывается: въ Морской Масеньгѣ 597, въ Повѣницѣ 594, 8 мм. Шунгѣ 517,7 мм. Каргополѣ 576,9, Вознесенья 560,7 мм., Вытегрѣ 572,0 мм., Олонцѣ 575,3 мм., Лодейное поле 513,7 мм., Свирицѣ 561,1 мм., Валданицѣ 653,6 мм. Въ среднемъ выпадаетъ въ Олонецкой губерніи 572,3 мм. въ годъ, тогда какъ въ Петербургѣ выпадаетъ осадковъ 470 мм., въ Москвѣ 550, мм.

Для сельско-хозяйственныхъ цѣлей весьма важно знать распредѣленіе осадковъ какъ по мѣсяцамъ, такъ и по временамъ года.

Разсматривая ежемѣсячное количество выпадающихъ осадковъ, мы увидимъ, что самое наибольшее количество осадковъ бываетъ въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Январь.	27,2 мм.	Февраль.	30,2 мм.	Мартъ.	27,0 мм.	Апрѣль.	31,0 мм.	Май.	50,1 мм.	Іюнь.	52,6 мм.	Іюль.	78,3 мм.	Августъ.	89,3 мм.	Сентябрь.	57,2 мм.	Октябрь.	51,0 мм.	Ноябрь.	42,4 мм.	Декабрь.	3,10 мм.
---------	----------	----------	----------	--------	----------	---------	----------	------	----------	-------	----------	-------	----------	----------	----------	-----------	----------	----------	----------	---------	----------	----------	----------

На это время какъ разъ приходится сѣнокосы и жнитва яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ, а также посѣвы озимой ржи.

Въ первомъ случаѣ, т. е. во время уборки сѣна, а также яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ, осадки въ обильномъ количествѣ неблагоприятно отражаются на доброкачественности сѣна и зерна. И только во второмъ случаѣ, т. е. во время посѣва озимой ржи, дожди желательны, способствуя всхожести ея. Русская пословица говорить, что не земля родить, а небо. Посѣвы озимой ржи послѣ Пльива дня считаются самыми желательными, которыя соответствуютъ первымъ числамъ августа мѣсяца новаго стиля.

По временамъ года осадки распредѣляются такимъ образомъ:

Зимой.	Весною.	Лѣтомъ.	Осенью.
934 мм.	108,1 мм.	220,2 мм.	150,6 мм.

Изъ этой таблицы видно, что самыя обильныя осадками времена года—лѣто, затѣмъ осень. Зимой осадковъ меньше, чѣмъ весною.

Малое количество осадковъ весною неблагоприятно отзывается на ростѣ хлѣбовъ и травъ. При этомъ необходимо замѣтить, что мелкій дождь мало полезенъ растеніямъ, такъ какъ прежде, чѣмъ впитается онъ въ почву, испаряется съ поверхности ея.

Въ свою очередь ливень бесполезенъ тѣмъ, что главная масса воды скатывается съ поверхности земли, унося съ собой плодородный слой почвы.

Кромѣ того отъ механическаго дѣйствія огромной массы дождевой воды, хлѣба прилегаютъ къ землѣ (падаютъ въ доль), отчего зерно портится, дѣлается тонкимъ и малопригоднымъ для дальнѣйшаго употребленія его. У насъ, въ Олонецкой губерніи, сильныхъ ливней почти не бываетъ. Самое большее количество выпавшаго въ теченіе сутокъ дождя наблюдено въ Вознесеньи въ 1901 году, а именно 51,5 мм. Между тѣмъ какъ его максимумъ повсюду не превышаетъ 20—40 мм.

У насъ, въ Олонецкой губерніи, замѣчается особенно много дней съ осадками, такъ что почти двѣ трети года бываетъ съ дождемъ или снѣгомъ. Въ особенности много дней со снѣгомъ; такъ напр. выпадаетъ снѣгу въ теченія года въ Морской Массенги только въ іюль мѣсяцѣ. Въ Паданахъ, Повѣнцѣ, Шунгѣ, Каргополѣ, Вознесеньи, Свирицѣ и Валдавицѣ въ теченіи іюля и августа. Въ Вытегрѣ, Олонцѣ, и Лодейскомъ полѣ въ теченіи іюня, іюля и августа мѣсяцевъ. Къ началу снѣгъ рано осенью и поздно весною очень губительно дѣйствуетъ на хлѣба. Позднимъ весеннимъ снѣгомъ портятся всходы яровыхъ хлѣбовъ, а раннимъ снѣгомъ зерна яровыхъ хлѣбовъ, не успѣвшихъ созрѣть.

По наблюденіямъ надъ раннимъ и позднимъ вынадеіемъ снѣга, оказывается, что у насъ въ Олонецкой губерніи поздняго снѣгу можно ожидать въ первыхъ числахъ іюня, а ранняго въ послѣднихъ числахъ августа, такъ что бывають годы, что яровыя хлѣба жнутъ изъ подъ снѣга.

Градъ у насъ явленіе рѣдкое. Нѣтъ тѣхъ опустошительныхъ дѣйствій его, которыя онъ причиняетъ въ центральныхъ и степныхъ губерніяхъ, гдѣ имъ бываетъ побита не одна тысяча десятинъ хлѣбовъ и травъ. Такое явленіе объясняется обиліемъ у насъ лѣсовъ, которые

устраиваютъ образованіе градовыхъ тучъ и слѣдовательно, выпаденіе града. У насъ число дней съ градомъ въ теченіе года колеблется отъ 1—4 дней.

Олонецкая губернія, одна изъ такихъ губерній, въ которыхъ пасмурная погода преобладаетъ перелъ ясной.

Пасмурная погода всего болѣе преобладаетъ въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ, а ясная въ юнѣ.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о наблюденіяхъ надъ грозами. Въ послѣднее время метеорологи стали интересоваться грозами и наблюденіе надъ ними стали производить тщательнѣе. Число наблюдательныхъ станцій съ каждымъ годомъ увеличивается. Прежде надъ грозами наблюденіе производилось только на метеорологическихъ станціяхъ, откуда мною и взяты настоящія свѣдѣнія; по нимъ оказывается, что у насъ число дней съ грозой въ году бываетъ отъ 2—12.

Вѣтеръ.

Вѣтеръ самъ по себѣ есть погода. Вѣтеръ дѣлаетъ погоду; другими словами, вѣтеръ приноситъ погоду. Въ зависимости отъ вѣтра будетъ ясная или пасмурная погода, теплая или холодная. Вѣтеръ есть движеніе воздуха въ горизонтальномъ направленіи параллельно поверхности земли. Вѣтеръ происходитъ вслѣдствіе неравномѣрнаго давленія воздуха въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности.

Для насъ весьма важно знать господствующіе вѣтры, которые имѣютъ громадное значеніе въ экономической жизни населенія. Во 1-хъ, вѣтры облегчаютъ или затрудняютъ сообщеніе на лодкахъ по озерамъ, которыхъ у насъ очень много. Во 2-хъ, на озерахъ крестьяне занимаются рыбною ловлею, и рыбаки имѣютъ свои примѣты относительно того, при какомъ вѣтрѣ, какую рыбу можно ловить. Въ 3-хъ, охотники, отправляясь на охоту звѣрей и птицъ, въ свою очередь сообразуются съ вѣтромъ, который можетъ принести ту или другую погоду. Изслѣдуя направленіе вѣтра въ теченіе указаннаго въ началѣ сей статьи числа лѣтъ на метеорологическихъ станціяхъ оказывается, что господствующіе вѣтры въ году будутъ нижеслѣдующіе; въ Паданахъ Ю.-З. въ Морской Масеньгѣ и Повѣнци Ю. въ Шунгѣ З. въ Каргополѣ Ю., въ Вознесенья З. въ Вытегрѣ Ю.-В., въ Олонцѣ, Лодейномъ Полѣ и Свирицѣ Ю.-З., въ Ванданицѣ З. Затѣмъ менѣе всего дуютъ вѣтры въ Паданахъ С.-З. въ Морской Масеньгѣ В., въ Повѣнци С.-З. въ Шунгѣ С.-В., въ Каргополѣ В. въ Вознесенья Ю.-В., въ Вытегрѣ С.-В., въ Олонцѣ С.-В., въ Лодейномъ Полѣ С.-В. въ Свирицѣ В., въ Ванданицѣ С.-З. По временамъ года господствующіе вѣтры распредѣляются такимъ образомъ:

Зимою.		Весною.		Лѣтомъ.		Осенью.	
Въ Паданахъ З и С.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.	Въ Паданахъ Ю.-З.
— Морской	— Морской	— Морской	— Морской	— Морской	— Морской	— Морской	— Морской
— Масеньгѣ Ю.	— Масеньгѣ Ю.	— Масеньгѣ Ю.	— Масеньгѣ С.	— Масеньгѣ С.	— Масеньгѣ Ю.	— Масеньгѣ Ю.	— Масеньгѣ Ю.
— Повѣнци Ю	— Повѣнци Ю.	— Повѣнци Ю.	— Повѣнци Ю.	— Повѣнци Ю.	— Повѣнци Ю.-З.	— Повѣнци Ю.-З.	— Повѣнци Ю.-З.
— Шунгѣ Ю.	— Шунгѣ Ю.	— Шунгѣ Ю.	— Шунгѣ С.	— Шунгѣ З.	— Шунгѣ З.	— Шунгѣ З.	— Шунгѣ З.
— Каргополѣ Ю. З.	— Каргополѣ Ю.-З.	— Каргополѣ Ю.-З.	— Каргополѣ Ю.-З.	— Каргополѣ Ю.-З.	— Каргополѣ Ю.	— Каргополѣ Ю.	— Каргополѣ Ю.
— Вознесенья З.	— Вознесенья З.	— Вознесенья З.	— Вознесенья З.	— Вознесенья З.	— Вознесенья З.	— Вознесенья З.	— Вознесенья З.
— Вытегрѣ Ю.-В.	— Вытегрѣ Ю.-В.	— Вытегрѣ Ю.-В.	— Вытегрѣ З.	— Вытегрѣ З.	— Вытегрѣ З.	— Вытегрѣ З.	— Вытегрѣ З.
— Олонцѣ Ю.	— Олонцѣ Ю.-З.	— Олонцѣ Ю.-З.	— Олонцѣ Ю.-З.	— Олонцѣ Ю.-З.	— Олонцѣ Ю.	— Олонцѣ Ю.	— Олонцѣ Ю.
— Лодейномъ Полѣ Ю.	— Лодейномъ Полѣ С.-В.	— Лодейномъ Полѣ С.-В.	— Лодейномъ Полѣ С.-В.	— Лодейномъ Полѣ С.-В.	— Лодейномъ Полѣ Ю.-З.	— Лодейномъ Полѣ Ю.-З.	— Лодейномъ Полѣ Ю.-З.
— Свирицѣ Ю.-В.	— Свирицѣ Ю.-З.	— Свирицѣ Ю.-З.	— Свирицѣ С.-В.	— Свирицѣ С.-В.	— Свирицѣ Ю.-З.	— Свирицѣ Ю.-З.	— Свирицѣ Ю.-З.
Ванданицѣ Ю. и Ю.-В.	— Ванданицѣ З.	— Ванданицѣ З.	— Ванданицѣ З.	— Ванданицѣ З.	— Ванданицѣ Ю.	— Ванданицѣ Ю.	— Ванданицѣ Ю.

Кромѣ того необходимо знать ежемѣсячное распределение господствующих вѣтровъ, такъ какъ лѣтомъ весною и осенью, когда плаваніе по озерамъ совершается на лодкахъ и парусныхъ судахъ, что будетъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Паданы.	Морская Месеньга.	Повѣнци.	Шунга.	Каргополь.	Вознесенск.	Вытегра.	Олонцы.	Лодейное Полѣ.	Свирица.	Ванданица.
Январь	З.	Ю.	Ю.	Ю.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.	Ю.-З.	Ю.-З.	Ю.-З.
Февраль	С.-З.	Ю.	Ю.	С.-З.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.	С.-В.	Ю.	Ю.-З.
Мартъ	Ю.-З.	Ю.	Ю.	Ю.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.-В.	С.-В.	Ю.-З.	З.
Апрѣль	Ю.	Ю.	Ю.-В.	С.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.	Ю.	Ю.	Ю.-В.
Май	З.	С.	Ю.	З.	З.	З.	Ю.-В.	З.	С.-В.	С.-З.	З.
Іюнь	Ю.-З.	С.	С.	С.	С.	С.	С.-З.	С.	С.-В.	С.-В.	С.-В.
Іюль	Ю.-З.	С.	Ю.	Ю.	Ю.-З.	З.	З.	Ю.-З.	С.-В.	С.-З.	З.
Августъ	Ю.-З.	С.	Ю.	Ю.	Ю.-З.	З.	Ю.-В.	З.	С.-В.	С.-З.	З.
Сентябрь	Ю.-З.	С.	Ю.	З.	Ю.-З.	З.	Ю.-В.	Ю.-З.	С.-В.	С.-З.	З.
Октябрь	Ю.-З.	Ю.	Ю.	З.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.	Ю.	Ю.	Ю.-З.
Ноябрь	Ю.-З.	Ю.	Ю.	З.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.	Ю.-З.	Ю.-З.	Ю.-В.
Декабрь	С.-З.	Ю.	Ю.	З.	Ю.	З.	Ю.-В.	Ю.-З.	Ю.	Ю.-В.	Ю.-З.

Отсюда видно, что въ іюлѣ мѣсяцѣ, за исключеніемъ Паданъ господствуютъ С. вѣтры почти во всей Олонцкой губерніи. Такое явленіе объясняется присутствіемъ льдовъ на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Въ Вознесенскѣ, за исключеніемъ іюля, господствуютъ З. вѣтры. Въ Паданахъ въ теченіе мая, іюня, іюля, августа, и октября мѣсяцевъ господствуютъ юго-западные вѣтры, а въ Свирицѣ за это время наоборотъ дуютъ сѣверо-западные вѣтры, очевидно на это имѣютъ вліяніе близъ лежащія озера; въ первомъ случаѣ Сегозеро, а во второмъ Ладожское, въ Вытегрѣ, за исключеніемъ іюня, господствуютъ юго-восточные вѣтры. Замѣчательно, что въ Морской Месеньгѣ съ юга, отъ Повѣнца защищеннаго горою, господствуютъ въ теченіе мая, іюня, іюля, августа и сентября сѣверные вѣтры, а въ Повѣнци за это время южные.

Теперь рассмотримъ въ краткихъ чертахъ время тишины въ теченіе навигаціоннаго періода. Въ Паданахъ самый тихій май, въ Морской Месеньгѣ тоже май, въ Повѣнци сентябрь, въ Шунгѣ іюнь, въ Каргополѣ іюнь, въ Вознесенскѣ сентябрь, въ Вытегрѣ сентябрь, въ Олонцѣ сентябрь, въ Лодейномъ Полѣ іюль, въ Свирицѣ іюль, въ Вандоницѣ сентябрь.

Наблюденіе надъ бурями производится не на каждой метеорологической станціи, вѣрѣдко расположенной вблизи лѣса, который задерживаетъ силу вѣтра, а потому точно опредѣлить число бурь въ Олонцкой губерніи нельзя. Повидимому, болѣе или менѣе добросовѣстно производятся наблюденія надъ бурями въ Повѣнци, которыхъ въ году бываетъ 2—9; въ Каргополѣ 1—3; въ Вознесенскѣ отъ 6—15; въ Свирицѣ отъ 11—28; въ Вандоницѣ отъ 30—60; въ Вытегрѣ отъ 1—7.

Бахметьевъ.

Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова.

Речь, читанная въ торжественномъ собраніи Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края въ день чествованія 200-лѣтней памяти Ломоносова, 8 ноября 1911 года.

Ломоносовъ по мѣсту своего рожденія, по годамъ своей юности, когда впервые проявляется въ немъ сила гениальныхъ стремленій, наконецъ, по важнѣйшимъ темамъ своихъ поэтическихъ и научныхъ сочиненій принадлежитъ Сѣверу. И если вся Россія чествуетъ Ломоносова въ юбилейные годы его, какъ своего доблестнаго сына, то первое мѣсто въ этомъ чествованіи долженъ занять Сѣверъ. Въ картинахъ Сѣвера сказалось его поэтическое вдохновеніе, колымагъ холоднаго океана направлялась его творческая мысль, въ сѣверныхъ вѣдрахъ земли онъ обнаруживалъ богатства природы, въ образѣ Петра Великаго воспиталъ могучаго героя Сѣвера. Онъ былъ поэтомъ Сѣвера, онъ былъ его ученымъ „испытателемъ“. И эти два главнѣйшихъ проявленія человѣческаго духа—поэзіи и науки—слились у Ломоносова въ необыкновенной гармоніи, какъ бы дополняя и совершенствуя одно другое: въ поэзіи онъ остается ученымъ, въ наукѣ онъ остается поэтомъ. Надъ обѣими областями духа у нашего великаго помора парить общее, объединяющее ихъ начало—глубокая философская мысль, съ которою онъ созерцаетъ и творитъ, анализируетъ и собираетъ. Хотя Пушкинъ расчленялъ это общее представленіе о Ломоносовѣ, видя въ немъ „историка, ритора, механика, химика, минеролога, художника и стихотворца“, но эти частичныя опредѣленія онъ сливаетъ въ одно въ заключительныхъ словахъ, когда говоритъ о Ломоносовѣ: „онъ все испыталъ, все провѣкъ“. Однако эти званія—поэтъ и ученый—остались бы слишкомъ отвлеченными, если бы мы не дали имъ болѣе точнаго опредѣленія въ смыслѣ основы, на которой происходила дѣятельность Ломоносова. Этою основою была постоянная мысль его о роднѣ, въ силу чего самая творческая работа его носила характеръ патриотизма.

По спеціальной своей задачѣ изъ обширнаго списка сочиненій Ломоносова мы возьмемъ только тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ Сѣверу. Безпредѣльныя равнины глубокаго сѣнга почти на крайней границѣ русской земли, яркое зарево полярныхъ сіяній, сѣрныя волны и льдины Бѣлаго моря—вотъ та обстановка и тѣ картины, среди которыхъ проводитъ свое дѣтство и раннюю юность денисовскій рыбакъ. Сложна и изумительна дальнѣйшая его жизнь. Пушкинъ, выражаясь образно, сказалъ ее въ слѣдующее четверостишіе:

Неводъ рыбакъ разстилаетъ по берегу студенаго моря.

Мальчикъ отцу помогать. Отрокъ, оставъ рыбака.

Мрежи инныя тебя ожидаютъ, инныя заботы:

Будешь умы увлывать, будешь помощникъ царямъ.

И мальчикъ ушелъ, по, уходя, онъ унесъ съ собою и впечатлѣнія дѣтства и память о родовыхъ картинахъ, чтобъ потомъ, когда дѣйствительно онъ станетъ „помощникъ царямъ“, отразитъ ихъ въ своемъ словѣ.

Остановимъ сначала вниманіе на Ломоносовѣ, какъ на поэтѣ. Поэтъ въ Ломоносовѣ еще остается для многихъ вопросомъ: не будемъ рѣшать его и мы, но, если искренность и неподдѣльное чувство составляютъ необходимое условіе поэтическаго творчества, этого тайнаго и стихическаго процесса, то мы не откажемъ ему въ имени поэта. Правда,

какъ давить времени, шедшій по слѣдамъ занесеннаго къ намъ ложнаго классицизма, онъ остается еще въ тискахъ условной теоріи, но откиньте ее и вы увидите въ немъ яркій пламень святаго вдохновенья.

Природа—вотъ могущественная вдохновительница Ломоносова, возбуждающая въ немъ творческую силу поэта. Но эта природа была не царствомъ цвѣтовъ подъ лизуривамъ небомъ благодатнаго юга, нѣжная и ласкающая; нѣтъ—это природа дикаго Сѣвера съ ея порой страшными, а порой загадочными, ей одной свойственными, явлениями. Не льдины, а горы льда холоднаго моря, не заря, а пожарнице неба въ морозную ночь—вотъ предметы и краски картинъ Ломоносова, чуть ли не единственнаго русскаго поэта Сѣвера. Эти картины не вызывали мелодичной нѣны, онѣ скорѣй пугали умъ человѣка или повергали его въ недоумѣніе, искавшее разгадки въ величіи Бога. Вотъ Ломоносовская картина сѣвернаго сіянія—самаго величественнаго феномена Сѣвера, въ стихахъ твореній которому данъ названіе:

Вечерне размышленіе о Божіемъ Величествѣ.

Лице свое скрываетъ день;

Ноги покрыла мрачна ночь;

Взошла на горы черна тѣнь;

Лучи отъ насъ сокрылись прочь;

Открылась бездна звѣздъ полна;

Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ—зна.

Песчинка, какъ въ морскихъ волнахъ,

Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,

Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,

Въ свирѣломъ какъ перо огнѣ,

Такъ я, въ сей безднѣ углублень,

Теряюсь, мыслями утомлень.

Уста премудрыхъ намъ гласягь:

Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;

Несчетны солнца тамъ горягь,

Народы тамъ и кругъ вѣковъ:

Для общей славы Божества

Тамъ равна сила естества.

Но гдѣ жь, натура, твой законъ?

Съ полночныхъ странъ встаетъ заря?

Не солнце-ль ставить тамъ свой тронъ?

Не льисты-ль мещугъ огнь моря?

Се хладный пламень насъ покрылъ.

Се въ ночь на землю день вступилъ.

О, вы, которыхъ быстрый зракъ

Пронзаеть въ книгу вѣчныхъ правъ,

Которымъ малый вещи знакъ

Являетъ естества уставъ

Вамъ путь извѣстенъ вѣхъ планетъ;

Скажите, что насъ такъ мятеть?

Что зыблетъ ясный ночью лучъ?

Что тонкій пламень въ твердь разить?

Какъ молнія безъ грозныхъ тучъ

Стремится отъ земли въ зевить?

Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлый паръ

Среди зимы рождать пожаръ?

Тамъ спорить жирна мгла съ водой;
 Иль солнечны лучи блестятъ,
 Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой.
 Иль гучныхъ горъ верхи горять;
 Иль въ морѣ дуть престалъ зефиръ,
 И гладки волны бьютъ въ эфиръ.

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
 О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
 Скажите жь, коль пространствъ свѣтъ?
 И что матѣйшихъ датѣ звѣздъ?
 Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ—
 Скажите-жь, коль великъ Творецъ?

Картина эта еще не замѣчена въ русской литературѣ живописью новаго или повѣйшаго времени. Но не въ живости только дѣло. Поймемъ чувство поэта и раздѣлимъ его съ нимъ. Это не трепеть испуганнаго зрителя передъ поразительнымъ явленіемъ, это даже не молитва благочестивой души. Это глубокое сознание Божьяго величества человѣкомъ, который въ данный моментъ сталъ поэтомъ. Забудемъ на минуту религиозно поэтическій экстазъ автора и заглянемъ въ его ученую книгу, гдѣ говоритъ онъ о томъ же явленіи, какъ естествоиспытатель, въ статьѣ: „О явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической искры происходящихъ“. Весьма вѣроятно, замѣчаетъ онъ, что сѣверныя сіянія рождаются отъ происшедшей на воздухѣ электрической силы. Бываютъ они по большей части послѣ оттепели и предвѣщаютъ морозы; въ нашихъ широтахъ сіянія эти обыкновенно показываются послѣ вечерней зари и рѣдко продолжаются всю ночь, но въ странахъ близъ Сѣвернаго океана они бывають безпрерывны, особливо же за полярнымъ кругомъ, такъ что „народамъ, живущимъ при Сѣверномъ океанѣ, во время солнечнаго отсутствія зимою и въ новолуніи для исправленія нуждъ довольно свѣта подавають“. Особенно грандіозное и величественное сѣверное сіяніе Ломоносовъ наблюдалъ въ 1750 году 23 января въ Петербургѣ. Оно началось съ шести часовъ пополудни и погасло только въ девятомъ часу вѣчера. И сѣверѣ сначала показалось яркое сіяніе, затѣмъ надъ мрачною хлябью заблестѣла бѣлая дуга, за которою появилась другая чистаго алаго цвѣта; на горизонтѣ въ сторонѣ къ западу загорѣлся того же цвѣта яркій столбъ, между тѣмъ все небо горѣло свѣтлыми полосами. Вскорѣ послѣ того, между бѣлою и алою дугами небо покрылось зеленою краской, подобной цвѣту травы, и все это пространство приняло красивый видъ радуги. Мало-по-малу сіяніе погасло, неподалеку отъ зенита оставался лишь бѣлый яркій блескъ, испускавшій расходящіяся по небу лучи. Наконецъ, картина покрытаго радужными цвѣтами неба, послѣ двухчасоваго горѣнія, смѣнилась обыкновеннымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ сіяніемъ. Это поразительно красивое сѣверное сіяніе Ломоносовъ назвалъ „великимъ“ и самъ, какъ бы въ недоумѣніи, остановился передъ нимъ въ религиозномъ настроеніи и поэтическомъ очарованіи.

Обращаясь къ людямъ науки, онъ спрашиваетъ:

Скажите, что васъ такъ мятеть?

Смутился слабый умъ человѣка; но онъ понялъ въ величіи творенія величіе Творца, и смущенію уже не было мѣста. Здѣсь поэтъ за-слонилъ ученаго, который еще не можетъ дать полнаго и точнаго объясненія видѣнному явленію. „Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ“,—говорить

онъ учеными: на этихъ отвѣтахъ, разъ они полны сомнѣній, человекъ успокоится не можетъ и ищетъ отвѣта другого, погружаясь въ свою душу, откуда слышится его удовлетворяющій возгласъ: „великъ Творецъ“. Такъ изобразилъ и такъ прочувствовалъ Ломоносовъ зимнюю картину сѣвернаго неба. Посмотримъ на воду и на землю.

Въ поэмѣ: „Петръ Великій“ Ломоносовъ переноситъ насъ на Бѣлое море, въ бурю и въ шумъ его волнъ, когда въ борьбѣ со стихіей бьется ладья съ царственнымъ плочкомъ, могучимъ героемъ Сѣвера. Поэтъ изображаетъ грозный взрывъ моря, охватившаго судно, когда уже скрылся берегъ, когда

Закрылись крайніе пучиною лѣса

Лишь съ моремъ видны вдругъ слияны небеса.

Тутъ вѣтры сильныя, вмѣя флотъ во власти,

Со всѣхъ сторонъ, сложася къ погибельной напасти,

На западъ и на югъ, на сѣверъ и востокъ

Стремятся и вѣрять мглу, влагу и песокъ:

Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ

И громы съ шумомъ водъ свой трескъ соединяютъ,—

Межъ моремъ рухнулъ и воздухомъ предѣлъ

Дождю навстрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ летѣлъ.

Это не тихая картина сѣвернаго сіянія, описаннаго въ радужныхъ краскахъ,—это грозный напоръ стихійной силы, требующей жертвы отъ безпомощнаго человека среди страшнаго разгула вѣнбѣднаго холоднаго моря. Картина, давно знакомая Ломоносову. Еще ребенкомъ слышалъ онъ рассказы отца и бывалыхъ людей о страшныхъ буряхъ на океанѣ, о зимѣхъ на Колгуевѣ, Новой Землѣ, Шпицбергенѣ, объ опасныхъ переѣздахъ по Бѣлому морю. Поэтъ воскресилъ въ своей памяти одну изъ этихъ картинъ, на фонѣ которой помѣстилъ своего любимаго героя. И герой этотъ не смутился отъ ярости голодныхъ волнъ; онъ не потерялъ присутствія духа. „Мужайтесь!“—крикнулъ онъ—„насъ промыселъ небесный искушаетъ“. Буря утихла; самъ Богъ морей „волнамъ сѣдымъ подобенъ“, смиряется передъ Петромъ, вошедшимъ безъ страха въ его владѣнія; онъ не смѣетъ стать передъ нимъ и только дерзаетъ сказать ему во-слѣдъ:

„Твои моря, надъ вами царствуй вѣкъ,

Тебѣ теченіе пространныхъ тѣсно рѣкъ,

Построй великій флотъ, поставь въ пучинѣ стѣны“.

Впереди Соловецкіе острова, святой приютъ отшельниковъ міра, гдѣ царитъ полное забвеніе радостей вѣншей жизни, гдѣ водворилась благоговѣйная тишина въ груди и молитвѣ. Поэтъ быстро переходитъ отъ тревоги бурнаго описанія къ изображенію мирнаго житія:

Уже на западъ восточными лучами

Открылся, освѣщенъ, съ высокими верхами

Пречудныхъ стѣнъ округъ, изъ дикихъ камней градъ.

Гдѣ волны плѣвники спасенія свдаты,

Отъ міра отдѣлясь и моремъ, и святыней.

Это уголокъ молитвы, уединенія среди волнъ морскихъ отъ волнъ житейскихъ, святое мѣсто, гдѣ совершается дѣло, не каждому доступное. Такова у Ломоносова картина моря и Соловецкаго на немъ базиса.

Героями своихъ произведеній Ломоносовъ выводитъ только людей подвига; у него нѣтъ средняго человека, которымъ въ сущности живетъ наша жизнь. Призмъ любви и пѣвности не свойственъ поэзіи Ломоно-

сова; его вниманіе останавливаетъ на себѣ человекъ, готовый къ борьбѣ съ препятствіями, какъ бы они ни были опасны; человекъ, въ которомъ живетъ сила могучаго трагизма. Поэтъ самъ признается въ этомъ, говоря:

Хоть нежности сердечной
Въ любви я не лишень—
Героевъ славою вѣчной
Я больше восхищень.

18-й вѣкъ поэты называли „громкимъ вѣкомъ“, а дѣятелей его „орлами“. Эту ливію героевъ восемнадцатаго столѣтія началъ собой Петръ I, великій „Герой Сѣвера“, герой поэзіи Ломоносова. Именемъ его переполнены оды нашего поэта; въ царственной дозери его онъ видитъ его могучій духъ и съ нимъ соединяетъ славу Россіи. Въ лицѣ Петра Богъ послалъ въ Россію человека, „который не слыханъ былъ отъ вѣка“, который сквозь все препятствія вознесъ—

Главу побѣдами вѣщанну,

который

Россію варварствомъ похраниу
Съ собою возвысилъ до небесъ.

Онъ великъ своими побѣдами:

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечъ въ Петровыхъ зря рукахъ.

Онъ создаетъ флотъ:

И съ трепетомъ Нептунъ чутился,
Взирая на Россійскій флагъ

Этому герою Ломоносовъ посвящаетъ свою поэму:

„Петръ Великій“, изъ которой мы уже брали картины сѣверной природы. Мѣсто дѣйствія въ этой поэмѣ—нашъ Сѣверъ отъ Архангельска до Шлиссельбурга; событіе, изображенное въ ней наша, загоравшаяся тогда Великая Сѣверная война; центральная личность разсказа—Петръ Великій. Не только по теоретическому требованію поэмы, но и самъ по себѣ Петръ Великій больше, чѣмъ человекъ: здѣсь онъ богатырь въ борьбѣ съ природой и съ людьми. Свободная фантазія поэта собрала здѣсь все: тутъ мнѳическія существа, въ родѣ морского царя, тутъ же отшельники Соловецкаго монастыря, куда заходитъ герой поэмы послѣ того, какъ устрасилъ своимъ появленіемъ властелина морей. Петръ молится въ святой обители, скорбитъ о широкомъ развитіи раскола и съ горечью разсказываетъ о стрѣльцкомъ бунтѣ, потребовавшемъ у него рѣшительныхъ дѣйствій. Но сердце его исполнено воинскаго духа.

Несогласія съ Карломъ Шведскимъ продолжаются и война вступаютъ въ полный разгаръ. Поля Шлиссельбургомъ идетъ кровавый бой, здѣсь самъ Государь, свидѣтель храбрости своихъ Преображенцевъ, онъ видитъ этотъ хаосъ ожесточенной битвы:

Какъ туча грозная, вися надъ головой,
Надута пламенемъ сокрывшимся водой,
Напрягнуся внутрь едва содержитъ силу,
Отъземлетъ почернѣвъ путь дневному свѣтлу
Внезапно разразись стѣсняетъ громомъ слухъ
И воздухъ, двигаясь, въ груди стѣсняетъ духъ,
Сугубяты доли звукъ и пропасти глубоки,
И дождь, и градъ шумить, и съ горъ текутъ потоки,
Земля, вода, лѣса поколебались такъ.

На эту картину,

Сквозь дымъ и сквозь сверканіе мечей

Внеряетъ бодрыхъ Петръ вниманіе очей.

Побѣда осталась за нами. Шведы сдались. Грязный и несокрушимый въ бою Петръ исполняется вѣжными чувствомъ, при видѣ убитыхъ на полѣ сраженій, и говорить „печальными устами“:

„О, други вѣрные, я вашими кровями

И обшихъ и своихъ преодѣль враговъ:

Небесныхъ ратуйтеся, сподобившись вѣщавъ“.

Но Петръ не только герой, сокрушающій вражескую силу, это духъ творящій. Ломоносовъ съ особенною полнотою говоритъ о тѣхъ дѣлахъ государя, гдѣ проявилась его созиданная сила. На пути изъ Соловковъ онъ видитъ въ Олонецкомъ краѣ признаки рудъ и рѣбныхъ водъ, намѣревается основать здѣсь заводы, чтобы разрабатывать металлы, думать о соединеніи каналомъ Волхова съ Невой. Такимъ образомъ въ лицѣ Петра сказался полный образъ героя и человѣка съ несокрушимой силой воли, съ широкоохватывающимъ умомъ и внимательной заботой о нуждахъ своей земли.

Ломоносовъ не окончилъ своей поэмы; онъ написалъ только двѣ ея пѣсни, какъ ризъ столько, сколько нужно было для изображенія Петра на Сѣверѣ или вѣрнѣе для изображенія Сѣвера въ дѣлахъ Петра.

Н. Марковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Контуръ Олонецкой губерніи.

(Продолженіе. См. № 6-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Озеро, кругомъ деревни...

Озеро верстъ семи длиною, 2—3 шириной, глубокое.

Въ себя оно принимаетъ р. Керанду, выпускаетъ Святуху. Можетъ быть, — Цѣтху? Когда зацѣтеть рожь, люксовское озеро цвѣтеть, вода тогда зеленоватая, невкусная.

Сегодня озеро тихое, словно замерло.

Въ маленькой лодочкѣ племъ въ церковь, на другой берегъ.

Церковь основана въ 1494 году.

Въ ея оградѣ и виѣ ея, на высококомъ берегу—большія сосны.

Иконостасъ деревянный, рѣзной работы. Какъ будто когда-то былъ позолоченъ. Два клироса съ сидѣньями. По срединѣ церкви два толстыхъ выкрашенныхъ столба, точно два Самсона, держать храмъ.

Попытки какъ-нибудь приварядить церковь и теперь есть. Батюшка толкуетъ, что онъ очень хотѣлъ кое-что поправить—не разрѣшили.

Задумалъ *пожить* иконы—денегъ нѣтъ.

— Если-бы деньги, я и самъ вымою, средство такое знаю.

Вотъ эти радѣтели, которые часто съ пылью стираютъ и лики древнихъ иконъ

— Что же у васъ еще есть, батюшка?

— А вичего.

— Свѣчей старыхъ...

— По пуду есть... Въ архивѣ обряжены (спрятаны).

— Позвольте посмотреть...

— Да вѣдь это неинтересно...

Волшебствомъ показался намъ закатъ, когда мы вышли изъ мрачной старой церкви на берегъ озера.

Въ Юксовичахъ главный промыселъ—лѣсной. Кромѣ того, ловятъ рыбу—маленькими сѣтями, крючками. Есть и наевые невода.

Хлѣбъ поголовно покупаютъ добрую половину года.

Лѣсные богатства крестьянъ непорочно распределены. У деревень Лыткинской, Тараги—даже дровъ нѣтъ по близости.

Наоборотъ, у деревень Кишковичино, Родіоново и Соболевщина—всего вдоволь, все подъ окномъ.

— А почему? Наши то старики межевого огрубели, когда былъ надѣлъ. А надо было... дать.

Была бы смѣшна эта мудрая логика, если-бы она не была такъ вѣрна!

Старушки съ любовью вспоминаютъ, какъ носили онѣ штофники, а вывшія дѣвушки въ праздники сарафановъ не носятъ, — „платья все“!

Раньше считали, кто курить, теперь—кто не курить.

Одинъ раскольникъ, и тотъ попь.

Ошта—на славяной рѣкѣ Ошѣ—крупное село, известное своими большими ярмарками. А въ 18 верстахъ отъ нея Вознесенье.

Это уже не деревня—это окраина небольшого городка. По дѣятельности Вознесенье превышаетъ даже десятки уѣздныхъ городовъ, а по документамъ не имѣетъ и сельской власти—оно Оштинской волости.

Вознесенцы мечтаютъ о *посадѣ*.

Домики словно сосланы сюда съ олонецкихъ высотъ:—Вознесенье стоитъ въ низинѣ, въ болотѣ. Постройки становятся одна другой въ затлокъ.

Главное поселеніе на лѣвомъ берегу Свири—это Намойные пески, о которыхъ и идетъ здѣсь рѣчь.

Первый рядъ домовъ смотритъ на рѣку и озеро. Сзади становятся хата за хатой и всѣ онѣ смотрятъ въ ту же сторону.

Стѣснились строенья...

Чуть дождь—всѣ они утопаютъ въ грязи. Ведро—въ пыли.

А если вѣтеръ посылитъ, то, думается, половина села разсыплется—столько дрыхлыхъ лачужекъ.

Однако, не бѣгутъ изъ нихъ хозяева, не имѣя возможности построить лучше, и не очень-то жадно хватаются за деньги, за свою рухлядь—она отлично кормитъ!

Если зимой въ Вознесеньѣ населенія около тысячи душъ, то лѣтомъ—до трехъ тысячъ.

Надо напоить, накормить и спать уложить полторы двѣ-тысячи пришлыхъ людей.

Вознесенье—огромный торговый пунктъ съ ранней весны...

Свирь обычно вскрывается въ половинѣ апрѣля. Самое раннее вскрытіе было 1 апрѣля 1882 г., позднее—10 мая 1867 г.

Съ ранней весны устье Свири загромаждено массою судовъ. И все лѣто они безпрестанно уходятъ и приходятъ, днемъ и ночью...

Въ Вознесеньѣ центръ всего товара Олонецкой губ.

По Свири и Онегѣ пароходы тащатъ сюда и отсюда ряды перегруженныхъ барокъ. По каналу тѣ же баржи тащатъ лошади, усердно поуклаемые погонщиками.

Годъ отъ году увеличиваютъ паровую силу. Это вызываетъ негодование населенія...

А между тѣмъ рабочіе много денегъ оставляютъ въ казенкѣ, хотя пьютъ и „личинши“ и „окончательши“.

Система хищниковъ—кулаковъ развратила рабочихъ до крайности. Въ зимнюю пору они даютъ мужичкамъ деньги, закрѣпощаютъ въ работники. Развѣ можно говорить о цѣнѣ?

По всей Свири существуетъ такой порядокъ: хозяева расплачиваются товаромъ; они не доплачиваютъ на работѣ, на товарѣ перебираютъ. Спроси мужикъ денегъ—убирайся вонь!

— Куда деньги? Чего же въ нашей лавкѣ пѣтъ?

И принято не разговаривать! Да, скрипятъ рабочія спины, въ разгаръ работъ слышатся проклятья, но... но неизмѣнно приходитъ зима и весна, когда нужно того и сего,—хлѣба главное. Куда же идти? Такъ легко все получить у „хозяина“.

Экономическія лавки?

Знаютъ о такой возможности олончане, но легче верблюду пройти сквозь иглы уши, чѣмъ на Свири организовать экономическую лавку: сплоченности нѣтъ, а инициаторы должны помнить, что ихъ, какъ рабочихъ, хозяева не примутъ на работы, а мѣстная власть, чего добраго, въ этомъ усмотритъ вольность...

Народъ приходитъ отработать. Что вынуждаетъ его лѣзть изъ кожи? Ничто. Люди оплываютъ лѣнью. А между тѣмъ, при каждомъ начинаніи дѣла, будь то однодневная сдѣлка или недѣльная,—полагается выпить.

При концѣ—повторить.

Чарка отъ хозяина—вторая своя. Съ утра опохмелиться надо.

Любятъ тѣхъ хозяевъ, которые балуютъ водкой. У другихъ приходится вырывать ее, и вырываютъ.

Голодомъ и властью кошелька спомли народъ!

Въ Вознесенѣ перегрузка хлѣба, которымъ снабжается все Заопежье. Разныя перегрузки вызвали необходимость въ *кромешникахъ*; ихъ нѣсколько артелей.

Много подельныхъ работниковъ...

На грустную картину наводятъ дѣти.

Въ дождь не сойдешь съ крыльца. Въ хорошую погоду—шныряй среди рабочихъ.

Постройки сучились. Разбѣжались негдѣ, вездѣ безпрестанное движеніе.

Торгъ происходитъ предъ дѣтьми...

Брань не утихаетъ ни днемъ, ни ночью, какъ на улицѣ, такъ и въ десяткахъ домовъ, набитыхъ рабочими.

Можегъ-ли ребенокъ увидать, услышать что-нибудь *горюше*?

Здѣсь нравственно погибаетъ и та здоровая молодежь, которая приходитъ сюда изъ разныхъ дальнихъ деревень.

Принесетъ ли она денегъ домой, а умѣнье *курить, пить, браниться*—навѣрно.

Сифилисъ гигантскими шагами уходитъ въ глубь губерній...

Въ жалкихъ хижинахъ въ повалку спятъ десятки человекъ, мужчины, женщины и дѣти. Бдѣть изъ одного блюда!

Такое богатство даетъ этотъ народъ, а господа „хозяева“ не могутъ выстроить 2—3 хорошихъ дома для ночлега.

Какъ огрубѣло въ нихъ *человѣческое*—нравственное чувство.

Санитарное положеніе Вознесенья ужасающе печально. Больничка, докторъ и фельдшеръ, когда тутъ необходимо нѣсколько докторовъ и штатъ хорошихъ фельдшеровъ.

Слава Богу, хоть частное лицо открыло аптеку.

Правда, медицина на всей Свирѣ въ тяжеломъ состояніи:—громадный недостатокъ въ докторахъ и фельдшерахъ. Во многихъ крупныхъ селеніяхъ нѣтъ медицинскихъ пунктовъ, а о сторонѣ и говорить нечего...

Въ смыслѣ просвѣщенія Вознесенье тоже не щеголяетъ. Теперь, можетъ быть, въ которое значеніе будетъ имѣть только что выстроенный пожарный домъ—онъ же и народный. Только-бы *народный домъ* не превратился въ мѣсто занимательнаго развлечения.

Двѣ бібліотеки.

Противъ Намойныхъ песковъ—Вознесенскій погостъ, гдѣ въ 16 столѣтіи былъ монастырь.

На томъ и другомъ берегу по каменной церкви.

Если когда-нибудь западная часть губерніи соединится желѣзной дорогой съ восточной,—Вознесенье, несомнѣнно, разовьется въ колоссальный торгово-промышленный пунктъ.

И тогда пожелаемъ ему переродиться не только въ посадъ, но и въ городъ. Если это, конечно, такъ важно: теперь Вознесенье—простая деревня, но если *она* во много разъ богаче, дѣятельнѣе и наконецъ извѣстнѣе, чѣмъ какое-то Лодейное-поле или Оловецъ,—такъ не лучше-ли ужъ оно?

Отъ Вознесенья ѣдемъ по Свирѣ, опять по „Свирѣ—рѣкѣ свирѣной“. До Пидьми рѣка течетъ въ низменныхъ, мѣстами болотистыхъ берегахъ.

И вотъ на Свирѣ организованы артели мужиковъ, хорошо знающихъ (на своей станціи) пороги и подводные камни. Подходить, скажемъ, къ Пидьмѣ пароходъ съ барками. А тутъ большіе пороги. Ни капитанъ парохода, ни барочный шкиперъ, будь они того опытнѣе, не имѣютъ права вести пароходъ или судно. Да они и сами не поведутъ:—лучше быть гарантированнымъ отъ крушенія, чѣмъ дѣйствовать съ большимъ рискомъ.

Ведутъ лоцмана, которые за это получаютъ приличное вознагражденіе—молодые отъ 200 р. въ лѣто, опытные—300—500 р.

Лоцманъ ведетъ судно *станцію*. У слѣдующей пристани его смѣнятъ другой—лоцманъ слѣдующей станціи. Всѣхъ лоцмановъ на Свирѣ

больше 400 человекъ. Каждая артель—ихъ 6—выбираетъ сотскаго, обычно человека бывалаго, *лучшаго* и состоятельнаго. Такъ ли въ дѣйствительности,—не будемъ объ этомъ говорить, но сотскій долженъ защищать интересы своей братіи. Сотскій, правя дѣломъ, отъ артели получаетъ за лѣто 500 р., да не меньше этой суммы набрасаютъ ему по окончаніи работъ пароходоладѣльцы, хозяева. И понятно, почему лодчманъ—сотскіе люди богатые, часто имѣющіе свое дѣло...

Л. Унинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Взглядъ народа на преступленіе.

Посвящается памяти
князя Вячеслава Николаевича Тенишева.

Составъ преступленія, по народному воззрѣнію, слагается изъ двухъ элементовъ: нанесенія кому-либо матеріальнаго ущерба и содѣянія грѣховнаго. Острасткою противъ преступленія является поэтому не одно сознаніе преслѣдованія властью и судомъ, а еще большее ованіе „совершить грѣхъ“. Передъ значеніемъ такого „грѣха“ часто блѣднѣетъ, въ глазахъ народа значеніе человѣческаго суда.—„За грѣхи караетъ Богъ, а за вину судитъ законъ“,—говоритъ онъ, разумѣя „вину“, какъ преступленіе. Народъ различаетъ „большой грѣхъ“ отъ „малаго“. Убийство, поджогъ, святотатство, клятвенное преступленіе считаются крестьянами за большіе грѣхи, тогда какъ оскорбленіе словами или дѣйствіемъ, мелкія кражи, обманъ, ложь и т. п. за малые. Про обыкновенные, „малые“ грѣхи народъ говоритъ: „въ середу да въ пятницу молока не похлебать, вотъ Богъ и проститъ“. За тяжкіе же грѣхи, по мнѣнію народа, предстоитъ вѣчное мученіе въ аду. Грѣхи эти считаются „неотмольными“ и совершившаго ихъ жалбуютъ не потому, что его постигаетъ законное возмездіе, а потому, что онъ „сгубилъ всю душу“.

Въ зависимости отъ такого представленія кругъ дѣяній, относимыхъ крестьянами къ разряду преступныхъ, далеко не всегда совпадаетъ съ постановленіями нашего законодательства. Съ одной стороны, народъ идетъ дальше уложенія о наказаніяхъ, карая, наприм., употребленіе въ пищу голубей, рѣзаніе птицы женщиной, допущеніе работъ въ праздники, когда сходомъ положенъ „залогъ“. Здѣсь, по представленію народа, нарушеніе дѣдовскихъ обычаевъ и вѣрованій можетъ вызвать гнѣвъ Божій и нанести ущербъ цѣлой общинѣ. Съ другой же стороны, крестьяне склонны признавать лишь дѣяніями противозаконными, а не грѣховными цѣлый рядъ преступковъ, въ которыхъ, по ихъ убѣжденію, отсутствуетъ элементъ грѣховности. Чаще всего это сказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушенія правъ чужой собственности, гдѣ уваженіе крестьянъ къ имуществу другихъ основывается нерѣдко на представленіи, какъ досталось оно, т. е. собственнымъ трудомъ или другими путями, при чемъ этотъ „трудъ“ и ставится въ основу понятія о собственности. Накосить, наприм., чужой травы для корма лошадей въ дорогѣ не составляетъ, по мнѣнію крестьянъ, проступка, потому что „трава Божья“, но взять клокъ сѣна изъ стога—преступленіе, такъ какъ „сѣно работано“. Такъ же смотрятъ крестьяне и на охоту въ чужомъ лѣсу, на рыбную ловлю въ рѣкахъ и озерахъ, на сборъ ягодъ

и грибовъ и на добываніе песка и глины въ чужихъ владѣніяхъ.—„Не баринъ, не купецъ развелъ въ лѣсахъ звѣря и птицу,—говорять они,—а Богъ напустилъ въ нихъ всякой твари на пользу для всѣхъ. Какъ можно сказать, чьи они, когда не сидятъ на одномъ мѣстѣ?—„Пли: „что рыба? Сегодня она здѣсь, а завтра уплыла въ другое мѣсто. Ты берегомъ то, пожалуй, владѣй, а какая бѣда, если я на твоёмъ берегу поймалъ рыбу? Не поймай я, небось, не стала бы сидѣть у твоего берега да ждать тебя“.—„Грибъ,—толкують они,—падо братъ, какъ только онъ зародился, а не возьми, на завтра въ ѣмъ уже червь и никакой отъ него пользы тогда никому“.

Съ воспріеніемъ рубки лѣса въ чужихъ владѣніяхъ и рощахъ крестьяне до сихъ поръ еще не могутъ вполне освободиться. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и начинаютъ смотрѣть на такую рубку, какъ на преступленіе, но во всякомъ случаѣ дѣяніе это не ставится въ особенную вину. Во многихъ селеніяхъ до сихъ поръ продолжаютъ думать, что „лѣсъ Богъ родилъ на потребу всѣхъ людей“, а порубка въ казенныхъ лѣсахъ находить еще до оправданіе, что лѣса эти, по мнѣнію крестьянъ, поступаютъ въ раздѣлъ между ними.—„Отчего же и не пользоваться теперь хоть немного?—разсуждаютъ они.—Може, лѣсъ то дѣлится и не скоро стануть еще, потому, пока размѣряють, народъ переписываютъ да справки собирають, а тонить то до той поры вѣдь надо чѣмъ нибудь. У казны всего много, хватить на всѣхъ“.—Въ соотвѣтствіи съ подобнымъ неустановившимся и въ общемъ довольно легкимъ взглядомъ на преступность лѣсныхъ порубокъ крестьяне часто позволяютъ сосѣднимъ мужикамъ, у которыхъ нѣтъ собственного лѣса, рубить въ своемъ общественномъ лѣсу на дѣны, грабли, метлы и т. п., т. е. на все пужное по хозяйству, но только не на продажу. Хотя подобная порубка и была бы замѣчена лѣснымъ сторожемъ, но „за такую малость“ онъ не взыщетъ, потому что „такъ ему приказано обществомъ“. На томъ же основаніи крестьяне не признають за какой либо грѣхъ или преступленіе и постепенное запаханіе дорогъ съ цѣлью захвата ихъ, завладѣніе чужимъ имуществомъ, которое „илохо лежитъ“, какъ лѣсомъ, садами, землею, остающимся безъ охраны и безъ обработки, т. е. лежащими „зря“, „безъ пользы“, и наконецъ присвоеніе находки, когда нашедшій не знаетъ, кому принадлежитъ вещь.—„Богъ счастья послалъ,—замѣчаютъ они въ послѣднемъ случаѣ,—вотъ ужъ истинно, захочеть у кого отнять, отыметъ; захочеть кому дать и дать. Святымъ и тѣмъ онъ также посылалъ“.—Подобнымъ взглядомъ на собственность объясняется, почему мѣстами крестьяне не придають важнаго значенія межевымъ знакамъ, считая нарушеніе ихъ проступкомъ не болѣе тяжкимъ, чѣмъ, наприм., разрушеніе и воровство простой изгороди. Нерѣдко при осужденіи и наказаніи кого либо за уничтоженіе межевыхъ знаковъ они говорятъ: „вишь ты, какъ строго! А намъ то и невдомекъ. Извѣстное дѣло, мужикъ неученый, что топоръ неточеный“.—Подобные же отзывы можно слышать и при объясненіяхъ такихъ нарушеній правъ собственности, какъ проѣзды и прокладываніе проѣзжихъ дорогъ по чужимъ владѣніямъ, хотя бы они были защищены канавами, плетнями и огородами.

Безгрѣшнымъ народъ признаетъ мелкое надувательство въ торговлѣ, особенно при доставкѣ какихъ либо предметовъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію: духовенству, купцамъ, господамъ.—„У поповъ и господъ денегъ много,—замѣчаютъ они въ такихъ случаяхъ—

что имъ отъ этого сдѣлается? А купца почему не обмануть, коли онъ самъ обвѣшиваетъ да обмѣриваетъ? Нуцай ужъ лучше мужику перенести лишняя кофѣйка, чѣмъ ему?—Торговля и обманъ, по параллельному представленію, подкрѣпляемому извѣстною поговоркой: „не обманешь, не продашь“, находится въ полномъ взаимодѣйствіи между собою.—„Всѣ дѣлаютъ—такъ,—говорять крестьяне въ оправданіе подобныхъ поступковъ,—что жъ я одинъ то стану прогнать въ убытокъ добро свое?“—Особенно легко народъ относится къ обманамъ при продажѣ лошадей и на плутни барышниковъ, именуемыхъ „русскими цыганами“, смотритъ снисходительно. Какъ за дѣло самое естественное считаетъ онъ, когда торговцы обвѣшиваютъ, обесчитываютъ и гнилой товаръ продаютъ за хорошей. Однако такой обмѣръ и обвѣсъ оправдывается лишь въ случаѣ, если этого не замѣтилъ покупатель въ моментъ покупки. Замѣченное же, вадувательство, считается обидою для покупателя и грѣхомъ и противозаконнымъ дѣяніемъ для продавца. Пока нѣтъ „обиды“, нѣтъ и „грѣха“, но когда увидѣли, что продавецъ поступилъ не „по-божески“, онъ долженъ потерпѣть отъ Бога и понести должное наказаніе отъ властей.

Недостатокъ гражданскихъ сдѣлокъ, которыя требовали бы письменныхъ актовъ, въ связи съ слабымъ развитіемъ грамотности и образованія среди населенія, заставляютъ крестьянъ снисходительно относиться ко всякой поддѣлкѣ печатей, подписей документовъ, такъ какъ они сознаютъ, что особеннаго вреда отъ такой поддѣлки имъ не причиняется. Точно также представленіе объ отсутствіи вреда вызываетъ снисходительное отношеніе къ выдѣлкѣ фальшивой монеты, къ азартной игрѣ и къ безпатентной или тайной торговлѣ порохомъ, табакомъ, виномъ и пр. Торговля виномъ считается даже полезною, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно во всякое время выпить дома и главное въ долгъ.—„И не стыдно тебѣ тайно виномъ торговать,—упрекалъ одинъ земскій пачальникъ попавшагося въ корчемной торговлѣ отставнаго унтеръ-офицера,—а еще грудь медалями увѣшана у тебя“.—„Никакъ нѣтъ-съ, ваше высококордіе,—отвѣчалъ тотъ,—кормиться нечѣмъ, я безземельный“.—Наконецъ къ числу проступковъ, за которые, по воззрѣніямъ крестьянъ, не слѣдуетъ карать, принадлежатъ кражи, вызываемыя суевѣріями, какъ кражи цвѣтовъ, корней хмѣля и т. п., такъ какъ „такіе краденые то будутъ лучше роста, а покупные не стоить и сажать“.

Въ большинствѣ вышеприведенныхъ случаевъ крестьяне грѣха не видятъ, считая дѣянія эти только противозаконными, за которыя отвѣтственность несетъ предъ людьми, а не предъ Богомъ. Характерною особенностью почти всѣхъ подобныхъ преступленій является откровенное признаніе въ нихъ самого виновнаго предъ общественниками, а иногда даже и предъ лицомъ пострадавшимъ.—„А гдѣ у тебя глаза то были? Ты бы и глядѣлъ самъ, что покупалъ,“—откровенно смѣется продавшій порочную лошадь новому собственнику ея. Если вначалѣ о такихъ, считаемыхъ негрѣховными проступкахъ и замалчиваютъ иногда, то исключительно изъ осторожности, „чтобы бабы и ребятишки не проболтались“. Позднѣе, когда слѣды преступленія скрыты, срубленный лѣсъ или убитая дичь благополучно сбыты съ рукъ, начинается похвальба тѣмъ, какъ ловко „сварганили“. Если крестьянинъ попался, то вызываетъ насмѣшки другихъ: „эхъ, ты, рохля эдакая! надо бы все это попорочнѣй было“. Нельзя не замѣтить, однако, что нѣкоторые изъ указанныхъ дѣяній народъ признаетъ не только противозаконными, но и грѣховными въ зависимости отъ того, кто былъ лицомъ пострадавшимъ. Такъ,

напр., кража овощей изъ огорода помѣщика, купца или священника считается дозволенной, но если она совершена у однообщественника, то почитается предосудительной и за нее преслѣдуютъ. Равнымъ образомъ покупка завѣдомо краденыхъ вещей преслѣдуется крестьянами, если скупщикъ принимаетъ предметы, похищенные у односельчанъ; въ противномъ же случаѣ его за такую покупку не осуждаютъ. Про одного скупщика, сосланнаго въ Сибирь, крестьяне съ соболѣзнованіемъ вспоминали: „дай Богъ ему здоровья!—ишь, бывало, къ нему, какъ въ лавку какую, и все то у него было нипочемъ“.

Преступные умыслы, но возрѣніямъ народа, имѣють неодинаковое значеніе, неодинаковыми поэтому представляются и оцѣнка и отношеніе къ нимъ крестьянъ. Если умыслы эти выразились въ видѣ покушенія, которое не удалось только вслѣдствіе обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ воли покушавшагоса, то, въ глазахъ народа, они должны караться одинаково строго, какъ и преступныя дѣянія. Намѣренія же, выразившіяся лишь въ угрозы, не вѣмяются народомъ въ вину: „языкъ безъ костей, въ сердцахъ мало ли что сбрехнешь. А ты бреши, да руками воли не давай. Собака и та на Владычицу брешеть“.—Если однако угрозы покажутся опасными, то виновнаго призываютъ на сходъ.—„Слышите, старички, что говорить онъ!—указываютъ на него крестьяне,—кабы не вышло чего, было бы вамъ извѣстно“.—Въ этомъ случаѣ дѣло обыкновенно кончается бранью и штрафомъ въ видѣ водки. Болѣе серьезное отношеніе замѣчается къ угрозамъ, исходящимъ отъ завѣдомо „лихого человѣка“. Здѣсь дѣло доходить до истребованія отъ виновнаго, такъ называемой, „опасной бумаги“, въ которой тогъ даетъ обязательство не приводить въ исполненіе своей угрозы. Вообще взглядъ и отношеніе народа къ преступленіямъ складываются подъ влияніемъ того устойчиво сохраняющагося убѣжденія, что тяжелое преступное дѣяніе, совершенное односельчанами, ложится пятномъ на репутацію всего общества.—„Вотъ злодѣй, какой поклепъ сдѣлать міру всему“,—отзываются крестьяне про виновнаго изъ однодеревенцевъ. Въ одномъ селеніи мужики были сильно возмущены, найдя подъ крыльцомъ одного дома трупъ поворожденнаго младенца. „Эго срамъ на всѣхъ дѣвокъ нашихъ,—заявляли они,—да теперь къ намъ и порядочный женихъ никакой не поѣдетъ. Разъ дѣвка приняла грѣхъ, то прймай и стыдъ на себя, а марасть другихъ нечего“.

Однако, независимо отъ моральнаго значенія или отъ ущерба, какой наносится преступленіемъ однообщественникамъ, при оцѣнкѣ степени отвѣтственности виновнаго всегда тщательно взвѣшиваются причины, на толкнувшія его на преступленіе. Обстоятельствами увеличивающими вину, по мнѣнію крестьянъ, являются: состояніе опьяненія, когда виновный доводитъ себя до такого, ради храбрости: „пьянь, пьянь, а въ огонь, небось, не полѣзеть“,—равнымъ образомъ смѣлость, съ которою совершенно преступное дѣяніе: „диви бы хогъ ночью, а то на-ко те, днемъ! да онъ не только что Бога бояться, да и людей то не стыдится“.—Обстоятельства, уменьшающія вину, крайне разнообразны. Сюда прежде всего относится состояніе завыченности и раздраженія. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію крестьянъ, преступленіе совершается по просякамъ дьявола, который всегда подстергаетъ человѣка, чтобы натолкнуть на что либо дурное.—„Осатанѣлъ, —говорятъ про человѣка, ввавнаго въ сильный гнѣвъ,—и попуталъ его грѣхъ“.—Зтѣмъ народъ снисходительно судить о просянкахъ, совершенныхъ безъ злого умысла въ пьяномъ

видѣ или, какъ выражаются, „по пьяному дѣлу“, а въ особенности въ состояніи заоя, какъ приписываемаго „порчѣ“. Уменьшается вина при кражѣ вещи, которая „плохо лежала“, по пословицѣ: „грѣхъ воровать, а, бываетъ, что и не миновать“. Наконецъ не строго судятъ народъ преступники дѣянія, совершенныя подростками, слабоумными, стариками, женщинами и липами, находившимися въ моментъ преступления подъ чужимъ влияніемъ. Проступки малолѣтнихъ чаще всего оправдываются крестьянами и ответственность за нихъ обыкновенно слагается на родителей: „коли твой ребенокъ, такъ ты за нимъ и смотри; у него своего то разуму нѣтъ“.—По рѣшенію одного схода родителямъ пришлось уплатить коробейнику 30 р. за расхищенный у него ребятишками товаръ. На родителей же возлагается и обязанность указывать провинившагося ребенка подъ спасеніемъ ответственности предъ волостнымъ судомъ „за потворство“. Наряду съ ответственностью за дѣтей родителю приходится иногда отвѣчать и за жену свою, хотя бы преступокъ послѣдней былъ совершенъ безъ вѣдома его.—„Зачѣмъ бабѣ потачку давать?—правдоучительно замѣчаютъ крестьяне,—вотъ и попалъ теперь самъ“.—Въ оскорбленіяхъ и дракахъ, происходящихъ между женщинами, представляется однако разбираться имъ самимъ.—„Ихъ тутъ самъ чертъ не разберетъ,—заявляютъ мужики,—хоть за косы таскайся, наше дѣло сторона“.

Совѣтъ не вмѣняется въ вину преступленіе, совершенное въ состояніи самозащиты и необходимой обороны, а также по неосторожности или подъ влияніемъ ревности. Въ одномъ селеніи нѣсколько пьяныхъ напали на сосѣда. Когда подъ ударами ихъ ему приходилось плохо, онъ вынулъ случайно оказавшейся пожъ изъ кармана и нанесъ рану въ животъ наваливашагося на него мужика. Раненый въ тотъ же день умеръ. На судѣ присяжные оправдали подсудимаго, и народъ такое рѣшеніе призналъ правильнымъ: „только Богу надо молиться, чтобы простилъ за погубь души“. По народному сознанію не чуждо однако понятіе, что законная самозащита должна находиться въ извѣстной соразмѣрности съ цѣлями покушенія. Убить, напр., человѣка, покушавшагося на кражу, считается тяжкимъ грѣхомъ и преступленіемъ. Но народъ не осуждаетъ тѣхъ, которые, заступаясь за слабого, изувѣчаютъ сильнаго. Парни одной деревни нанесли тяжкія увѣчья мужику за то, что тотъ, набросившись на подростка, сталъ нещадно бить его, и крестьяне находили поступокъ парней правильнымъ, замѣчая, что „не отыми они отъ буяна малолѣтка, либо онъ убилъ бы его, либо изуродовалъ“. За всѣмъ тѣмъ всякое убійство, хотя и совершенное въ состояніи необходимой обороны, признается крестьянами, если и прощаемымъ челоѣческимъ судомъ, то все же большимъ грѣхомъ предъ Богомъ.—„Защищаться ты защищайся,—говорятъ они,—да не убивай, не губи своей и чужой души“.—Поэтому и убійство по неосторожности считается также грѣхомъ, за который виновный долженъ отвѣчать предъ Богомъ. Грѣхъ этотъ виновные могутъ только „замолить“ и съ этою цѣлью должны подвергнуться церковному покаянію. Ревность, какъ причина, оправдывающая преступное дѣяніе, принимается въ соображеніе въ отношеніи лицъ обо-его пола. Одинъ зажиточный мужикъ ввелъ свою любовницу въ домъ. Обиженная жена, будучи доведена до крайности издѣвательствами соперницы, однаждыхватила ее полѣномъ и тутъ же съ одного удара убила. Народъ не только не осуждалъ убійцу, но искренне радовался, когда она была оправдана по суду.

— *Письмо Н. Н. Гиммера въ Правленіе.* По поводу вынесенной на этомъ засѣданіи правленія резолюціи о взаимоотношеніяхъ между обществомъ и работающими надъ матеріалами переписи 1785 года правленіе получило письмо руководителя работъ по переписи Н. Н. Гиммера, въ которомъ оный проситъ разъяснить мотивы и основанія, побудившія правленіе вынести означенную резолюцію.

Правленіе общества въ засѣданіи отъ 21 марта рассмотрѣвъ письмо Н. Н. Гиммера постановило разъяснить г. Гиммеру, что основнымъ мотивомъ резолюціи отъ 10 марта послужило то обстоятельство, что во взглядахъ участниковъ работъ и правленія общества на взаимныя права въ отношеніи распоряженія и пользованія результатами этихъ работъ обнаружилось существенное разногласіе, послужившее источникомъ затянувшихся пререканій, что и представилось правленію общества съ точки зрѣнія послѣдняго нежелательнымъ.

Сельское хозяйство.

Маслодѣліе въ Вологодской губерніи. „Вѣстникъ Финансовъ“ пишетъ о маслодѣліи въ Вологодской губерніи слѣдующее:

Развитіе промышленнаго маслодѣлія въ Вологодской губ. идетъ впередъ быстрыми шагами. Маслодѣліе захватываетъ все новые районы, особенно въ Тотемскомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ и начинаетъ проникать, какъ указываетъ „Ежегодникъ Вологодской губ.“, въ отдаленные и глухіе сѣверо-восточные у.у.; такъ, въ 1910 г. имѣлись уже вполнѣ оборудованные заводы въ Вельскомъ и Велико-Устюгскомъ у.у., открыты первые заводы въ Никольскомъ, у., и даже въ дебри Усть-Сысольскаго у. проникли сепараторы.

Вывозъ сливочнаго масла изъ предѣловъ Вологодской губ. составилъ за 1910 г. 365,856 п., на 2,589 п. больше, нежели за предыдущій годъ.

Почти половина вывезеннаго изъ губерніи за 1910 г. сливочнаго масла вывезена со ст. Вологда (173,434 п.); послѣ Вологды наиболѣе значителенъ былъ вывозъ со слѣдующихъ станцій: Грязовець (74,054 пуд.), Бакланка (23,580 п.), Чебсара (23,439 п.), Вожега (18,004 п.) и Маржента (13,546 пуд.).

Главными потребителями сѣвернаго масла являются южные рынки, куда въ 1910 г. было отправлено: въ Москву 127,723 п. и С.-Петербургъ 101,492 п.

Всего за 1910 г. вывезено изъ предѣловъ губерніи молочныхъ продуктовъ на сумму болѣе 6 мил. руб.

Вліяніе неурожая на скотоводство въ Оханскомъ уѣздѣ. Пермская губернія въ числѣ неурожайныхъ, но въ Оханскомъ уѣздѣ еще не голодъ, по крайней мѣрѣ о столовыхъ ни земство, ни земскіе начальники еще ничего не говорятъ. Однако послѣдствія неурожая и тамъ уже сказались. Изъ произведеннаго земскимъ агрономомъ обслѣдованія 544 хозяйствъ этого уѣзда выяснилось слѣдующее:

	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.
Весной 1911 г.	840	1618	1535
Въ январѣ 1912 г.	674	844	555

Выражая убыль въ % получимъ: для лошадей 19,76%, коровъ 47,84% и овецъ 63,85%.

ничными покупателями при установлении условий продажи и т. п. и въ доильной, совмѣстной работѣ въ такихъ случаяхъ, какъ напр. когда въ виду положенія заграничнаго лѣсного рынка признается желательнымъ нѣкоторое сокращеніе производства.

Во послѣдней собраніи состоявшемся 11-го минувшаго декабря, опубликованы были нижеслѣдующія данныя, при чемъ количества исчислены въ С.-Петербургскихъ стандартахъ (по 165 кубическихъ футовъ):

	Заготовлено въ 1911 г.	въ 1910 г.
досокъ сосновыхъ	283,125	280,535
— еловыхъ	116,754	109,645
мелкаго матеріала	56,831	56,989

456,720 447,169

Заготовка бревенъ усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

	1911 г.	1910 г.
Количество нераспиленныхъ бревенъ на лѣсонильныхъ въ концѣ года	7,954,465	6,941,678
Количество бревенъ въ славныхъ рѣкахъ	2,066,878	1,822,715

Итого бревенъ 10,021,343 8,764,393

	1911 г.	1910 г.
Вывозъ за границу показыв. слѣд. данныя:		
Досокъ сосновыхъ	263,756	262,160
— еловыхъ	95,507	96,895
мелкаго матеріала	52,464	51,749

411,627 410,799

Цифры, какъ видно, почти однѣ и тѣ же за оба года.

Производство пихтового масла въ Пермской губерніи. Выработка пихтового масла въ такой лѣсной губ., какъ Пермская, развита весьма слабо. Наибольшаго развитія кустарная добыча этого продукта достигла въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется нѣсколько мелкихъ крестьянскихъ заводовъ. Затѣмъ производство пихтового масла существуетъ, какъ побочное, на нѣкоторыхъ заводахъ сухой перегонки дерева.

Почти все количество добываемаго кустарями масла сбывается въ Пермь и ближайшихъ городахъ, въ послѣднее время по цѣнѣ 5 руб. 50 коп.—6 руб. пудъ. По словамъ „пихтарниковъ“, они нуждаются въ болѣе обезпеченномъ и выгодномъ сбытѣ продукта.

Нынѣ намъ стало извѣстно, что возможностью производства пихтового масла въ широкихъ размѣрахъ въ предѣлахъ Пермской губерніи заинтересована одна крупная предпринимательская фирма, предполагающая построить заводъ пихтового масла производительностью въ нѣсколько десятковъ тысячъ пуд. въ годъ. Теперь эта фирма озабочена подысканіемъ подходящей лѣсной дачи, могущей обезпечить дѣятельность завода пихтовой лапкой, которой при проектируемомъ значительномъ производствѣ потребуется громадное количество. Производство пихтового масла требуетъ массы „живой“ свѣжей хвои: изъ пуда ея на крестьянскихъ заводахъ получается всего лишь $\frac{1}{2}$ фун. масла, слѣдовательно, на выгонку пуда масла употребляется около 80 пуд. лапки.

Вобщемъ же выработка пихтового масла способствуетъ нещадному истребленію лѣсовъ, какъ это можно наблюдать въ сосѣдней Вятской губ.

Добыча пихтового масла, намъ думается, могла бы производиться безъ вреда для лѣсовъ, утилизируя хвою при лѣсныхъ заготовкахъ, но зимняя лапка содержитъ меньшее количество маслянистыхъ веществъ, почему обыкновенно масло гонятъ изъ весенней или лѣтней хвои.

Восточно-уральско-бѣломорская желѣзная дорога. Дорожный отдѣлъ главнаго управления по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ свое время увѣдомили архангельскую городскую думу, что проектъ восточно-уральско-бѣломорской жел. дороги откладывается слушаніемъ въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ за неполученіемъ министерствомъ финансовъ матеріаловъ по конкурирующему съ означеннымъ проектомъ—проекту желѣзнодорожной линіи, имѣющей соединить Архангельскъ съ Сибирью, черезъ Ухту, Троицко-Печорскъ, Чердынъ, Соликамскъ и ст. Усольскую. Пермской жел. дороги; срокъ представленія этихъ матеріаловъ былъ назначенъ на 15 марта; въ настоящее время матеріалы уже вступили въ желѣзно дорожный департаментъ и разсмотрѣніе восточно-уральско-бѣломорской жел. дороги въ комиссіи о новыхъ дорогахъ ожидается въ скоромъ времени.

Приспособленіе къ проекту Бѣломорской желѣзной дороги. Съѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ высказался за скорѣйшее проведеніе Бѣломорской жел. дороги, идущей отъ Архангельска черезъ Уралъ и рѣку Обь протяженіемъ въ 1500 верстъ.

Желѣзная дорога Казань-Екатеринбургъ. Состоявшійся недавно въ Петербургѣ съѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ высказался за то, что нужды Урала въ большей степени обезпечиваетъ проектъ желѣзнодорожной линіи, предлагаемый обществомъ московско-казанской жел. дороги, именно линія Екатеринбургъ—Казань.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Кооперативное движеніе въ Архангельской губерніи. Въ послѣднемъ № „Вѣстника Кооперации“ помѣщена интересная статья Д. Левлева о потребительныхъ обществахъ Архангельской губерніи. Потребительныя общества Архангельской губерніи, начавъ развиваться съ 1906 г., въ настоящее время насчитываются въ количествѣ 41, при чемъ обороты нѣкоторыхъ достигаютъ до 60—100 тысячъ. Большинство ихъ именно 36, было организовано среди крестьянскаго населенія, двѣ при заводахъ и три въ городахъ. По уѣздамъ потребительныя общества распределяются слѣдующимъ образомъ: Холмогорскій у.—10, Архангельскій—8, Онежскій—7, Шенкурскій—3, Мезевскій—2, Пинежскій и Кемскій по 1; итого во всѣхъ уѣздахъ 32. Объ остальныхъ 9 свѣдѣній не имѣется.

Число членовъ въ обществахъ, приславшихъ отчеты 3,638. Паевой капиталъ этихъ обществъ равенъ—43,288 р., запасный—5,058 р., валовая прибыль 62,728 руб., чистая прибыль—26,677 руб. Слѣдуетъ отмѣтить почти полное отсутствіе въ губерніи пропаганды идеи кооперации. Здѣсь нѣтъ никакого центра, который бы взялъ на себя руководство въ дѣлѣ помощи планомерному развитію кооперации, нѣтъ ни курсовъ, ни популярныя лекцій—однимъ словомъ, нѣтъ никакой организаціи, которая способствовала бы углубленію и расширенію вліянія кооперации, создавала бы кадры дѣльныхъ и знающихъ работниковъ.

Кромѣ потребительныхъ обществъ въ Архангельской губерніи функционируютъ 38 кредитныхъ товариществъ и 4 сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Разработка новоземельской руды. Какъ мѣстное, такъ и лабораторное при горномъ институтѣ въ Петербургѣ изслѣдованія по опредѣленію содержанія въ новоземельской рудѣ чистой мѣди дали одинаковое опредѣленіе ея, а именно 40%.

40% содержанія въ рудѣ чистой мѣди вполне достаточно для того, чтобы начать правильную разработку мѣдной руды на Новой Землѣ.

Для этой цѣли выѣшнымъ лѣтомъ будетъ изъ Архангельска отправлена экспедиція подъ руководствомъ инженеровъ Свицина и Иванова.

Первый изъ нихъ, какъ извѣстно, уже вошелъ въ предварительное соглашеніе съ одесскими банкирами, которые готовы дать на выгодныхъ условіяхъ капиталъ для подготовительной разработки по изслѣдованію и оборудованію буреній.

Во время пребыванія Свицина въ Одессѣ, въ Архангельскѣ было получено немало предложеній денежныхъ средствъ на веденіе этого дѣла.

Напримѣръ, прислали свои предложенія англійская торговая палата, а также одинъ крупный гамбургскій торговый домъ и др.

Работы на Ухтѣ. Въ настоящее время на Ухтѣ, кромѣ казны, никто не работаетъ. Злополучный Рансбергъ, хотя и находится тамъ, но работъ не производитъ. Всѣхъ отвозовъ осталось въ настоящее время около 330 изъ 1,500. Ухтинскіе предприниматели занимаютъ выжидательное положеніе. Ухтинскій районъ станетъ, по мнѣнію горнаго вѣдомства, особнякомъ въ русской нефтяной промышленности и потребуетъ нѣсколько иного къ нему отношенія. Открытие легкой нефти должно вызвать его къ промышленной жизни. Скорость буровыхъ работъ при незначительной глубинѣ нефтеносныхъ пластовъ, дешевизна работъ при улучшеніи путей сообщенія создадутъ ему исключительное положеніе. Буренія скважинъ создастъ десятки и сотни мелкихъ нефтепромышленниковъ, работы которыхъ должны расширить выѣшную площадь района.

Мечты о фонтанахъ въ сотни тысячъ и миллионъ пудовъ нужно, конечно, оставить, но компенсация можетъ быть получена въ видѣ производительности значительнаго числа скважинъ, каковыя способны набросать на рынокъ сотни миллионъ пудовъ нефти. Задержка происходитъ исключительно изъ-за безлорожья, трудности работъ въ выѣшнихъ условіяхъ. При соединеніи Ухты желѣзной дорогой наши сѣверный и прибалтійскій рынки перейдутъ на нефть.

Горное вѣдомство увѣрено въ положительныхъ результатахъ своихъ работъ на Ухтѣ, и потому надо ожидать, что, когда эти результаты выяснятся, оно первое возбудитъ вопросъ о желѣзныхъ путяхъ на Ухту.

•••••

Разныя вѣсти.

Русская экспедиція на Сѣверный полюсъ. 12 марта капитанъ Г. Я. Сѣдовъ въ залѣ офицерскаго собранія арміи и флота прочиталъ лекцію— „объ экспедиціяхъ въ Колыму въ 1909 году, на Новую Землю въ 1910 году и о предполагаемой первой русской экспедиціи къ сѣверному полюсу“.

Наибольшій интересъ представляла та часть лекціи, въ которой кап. Г. Я. Сѣдовъ говорилъ о своей предполагаемой экспедиціи къ сѣ-

верному полюсу. Сдѣлавъ краткій обзоръ предшествовавшихъ экспедицій къ сѣверному полюсу и указавъ на причину ихъ неуспѣха, кап. Сѣдовъ указалъ, что его экспедиція—если суждено осуществиться его давней мечтѣ—пойдетъ къ сѣверному полюсу налегкѣ. Выступление экспедиціи предполагается лѣтомъ этого года—на парусно-моторномъ суднѣ, водоизмѣщеніемъ до 200 тоннъ. Судно уже имѣется въ виду. На немъ экспедиція поидетъ къ сѣверной конечности Новой Земли, отсюда—къ землѣ Франца Иосифа и здѣсь будетъ зимовать, при чемъ судно будетъ выморожено, чтобы обезопасить его отъ напора льдовъ. На зимней стоянкѣ экспедиція займется изслѣдованіемъ земли Франца по льду дѣлая обходы водныхъ пространствъ. Судно будетъ ждать отважныхъ путешественниковъ до осени 1914 года, послѣ чего уйдетъ въ Архангельскъ, въ предположеніи, что кап. Сѣдовъ съ спутниками двинулись въ другомъ направленіи и вышли къ берегамъ Гренландіи.

Заключая свою лекцію, кап. Сѣдовъ обратился къ присутствовавшимъ съ ходатайствомъ поддержать эту національную экспедицію.

Между прочимъ, въ Г. Думу внесено законодательное предположеніе 51 члена Г. Думы объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на организацію экспедиціи къ сѣверному полюсу.

Норвежская экспедиція въ Сибирь. Въ срединѣ апрѣля подъ руководствомъ кандидата естественныхъ наукъ Ерьяна Ульсена и въ сопровожденіи зоолога отправляется изъ Христианіи научная экспедиція въ Сибирь съ цѣлью изученія родственныхъ норвежскимъ фауны и флоры ея, главнымъ же образомъ, для изученія быта самоѣдовъ, якутовъ, остяковъ, калмыковъ, киргизовъ и др. племенъ, населяющихъ сѣверную и среднюю Азію.

Попутно Ерьянъ Ульсенъ расчитываетъ скушать у этихъ племенъ ихъ утварь и разныя другія вещи для пополненія норвежскихъ музеевъ.

Намѣченный экспедиціе путь слѣдующій: Омскъ, отсюда по Иртышу къ Семипалатинску и далѣе къ устьямъ Иртыша и границѣ Монголіи. Осенью черезъ Байскъ и Барнауль въ Томскъ на два наиболѣе холодные зимніе мѣсяца. Весною 1913 года изъ Красноярска по Енисю къ Толстому носу и оттуда по Ледовитому океану обратно въ Норвегію.

Русская геологическая экспедиція въ Сибири. Въ Иркутскѣ находятся проездомъ участники экспедицій, снаряженныхъ геологическимъ комитетомъ для общаго геологическаго изслѣдованія въ бассейнѣ р. Алдана, побережья Охотскаго моря и системы р. Анадыря. Экспедиція горнаго инженера В. Н. Звѣрева ѣдетъ по желѣзной дорогѣ до Срѣтенска, откуда должна проникнуть къ верховьямъ р. Алдана съ цѣлью произвести изслѣдованіе бассейна этой рѣки до Усть-Мая. Навстрѣчу этой экспедиціи съ рабочими и припасами долженъ прибыть изъ Якутска участникъ нѣсколько ранѣе снаряженныхъ экспедицій, хорошо знающій мѣстныя условія, В. С. Панкратовъ (бывшій шлиссельбуржець). 2я экспедиція, подъ руководствомъ П. А. Казанскаго, магистранта минералогіи и геологівъ, займется изслѣдованіемъ побережья Охотскаго моря отъ г. Охотска до с. Ямскаго. Участники ея ѣдутъ черезъ Якутскъ.

Германская арктическая экспедиція. Въ Петербургъ прибылъ капитанъ Бергъ, начальникъ арктической германской экспедиціи. Организованная

по частному почину и на частныя пожертвованія, которыя въ общемъ должны дойти до 1 милліона марокъ, экспедиція поставила своей задачей пройти вдоль сибирскихъ береговъ Сѣвернаго океана, опредѣлить цѣлый рядъ астрономическихъ пунктовъ, собрать метеорологическія наблюденія и произвести промѣры глубинъ вдоль береговъ. Экипажъ состоитъ изъ 9—10 ученыхъ представителей различныхъ отраслей естествознанія, и 22 матросовъ—штурмановъ дальняго плаванія, за исключеніями 3—4 человекъ прислуги. Экспедиція, предполагающая заняться и детальнымъ изслѣдованіемъ внутренности Таймыра, движется въ 1913 году, когда будетъ готово ея судно. Пройдя вдоль сибирскихъ береговъ до Берингова пролива, экспедиція направится на нѣсколько мѣсяцевъ въ Японію, а затѣмъ изслѣдуетъ берега Охотскаго моря и Камчатки. Экспедиція расчѣтана на 3—4 года.

Въ общество изученія Сибири. Общество изученія Сибири въ гор. Томскѣ, на дняхъ, по сообщенію сибирскихъ газетъ, преобразовано въ отдѣленіе Императорскаго географическаго общества.

Лекція К. Ѡ. Жакова о Русскомъ Сѣверѣ. Недавно состоялось довольно интересное собраніе Петербургскаго общества взаимопомощи уроженцамъ Арх. губ., на которомъ, между прочимъ, профессоръ К. Ѡ. Жаковъ, прочелъ свой обширный докладъ „Современная жизнь на Сѣверѣ“, коснувшись въ немъ о состояніи земледѣлія у насъ на Сѣверѣ, о лѣсномъ промыслѣ и заводской дѣятельности, о подсобныхъ промыслахъ, о ломкѣ патріархальнаго уклада, объ элементахъ язычества и инородцевъ, о народной словесности на Сѣверѣ, о состояніи просвѣщенія и т. д. Докладъ вызвалъ шумныя овации со стороны слушателей.

◆◆◆◆◆

Письмо въ Редакцію.*)

Милостивый Государь, Г. Редакторъ!

Прошу Васъ не отказать въ помѣщеніи на страницахъ Вашего органа нижеслѣдующихъ строкъ.

Въ засѣданіи правленія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 26 января с. г. было, между прочимъ, внесено постановленіе, касающееся разработки матеріаловъ переписи Архангельской губ. 1785 года. Въ силу этого постановленія, до моего свѣдѣнія было доведено, что взглядъ мой на результаты этой разработки, какъ на мою литературную собственность, по мнѣнію правленія, неправиленъ. По моей просьбѣ, эта резолюція правленія была подвергнута пересмотру въ засѣданіи 1 февраля с. г. И въ этомъ засѣданіи послѣ продолжительнаго обсужденія было постановлено: „признать, что сдѣланное въ предыдущемъ засѣданіи постановленіе правленія вытекаетъ изъ имѣвшихся въ то время въ распоряженіи правленія данныхъ; но въ виду того, что какъ самимъ г. Гиммеромъ такъ и бывшимъ товарищемъ предсѣдателя правленія В. А. Ленгаузромъ, заявленію г. Гиммера отъ 1 октября не придавалось того значенія, которое, по мнѣнію правленія, слѣдуетъ изъ буквального смысла этого заявленія, — правленіе не находитъ возможнымъ въ данномъ вопросѣ строго придерживаться предыдущаго постановленія... Отчетъ о засѣданіи правленія 1 февраля былъ помѣщенъ въ № 5-мъ Вашего журнала, по которому я и цитировалъ проведенное постановленіе.

Въ самомъ засѣданіи это постановленіе не было точно формулировано. И мнѣ лично казалось, что оно въ дѣйствительности имѣло нѣсколько иной характеръ. Мнѣ казалось, что имъ просто объявляется недействительной резолюція предыдущаго засѣданія, какъ основанная на матеріалѣ, частью нецѣлосточномъ, частью неправильно освѣщенномъ въ мое отсутствіе. Изъ упомянутаго отчета, утвержденного правленіемъ, однако, видно, что я ошибаю: резолюція была вынесена именно въ томъ видѣ, въ какомъ

*) Резолюцію, внесенную правленіемъ Общества по поводу этого письма см. въ отдѣлѣ хроника: „Архангельское общ. изуч. Русск. Сѣвера“.

94. *Уставъ* Вологодскаго Общества взаимнаго кредита. Вологда. 1912 г. Тип. Г.—ва Знаменскій и Цѣтловъ. 16^о (12+16) 35 стр.
95. *Отчетъ* о дѣятельности, занятіяхъ Вологодскаго Губерн. Статистич. Комитета. Вологда 1912. Тип. Губ. Печат. 16^о (19+17) 5 стр.
96. *Мясричевъ, В.* Кредитный товарищество Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ. въ 1910 г. Изданіе кассы мелкаго кредита. Екатеринбургъ 1911 г. 130+10 стр. Цѣна 75 к.
97. *Положеніе* о вѣ Екатеринбургскомъ союзѣ потреб. общества. Екатеринбургъ, 1912. Тип. Уральскій Край 8^о (14+22) 8 стр.
98. *Мясисинъ, Т.* Краткій обзоръ условий сѣва, произрастанія и состоянія озимыхъ при уходѣ ихъ поль сѣвъ въ 1911 г. Слободской уѣздъ, Вятской губ. Слободской 1912. Тип. Кошурникова. 8^о (14+24) 19 стр.
99. *Степной, П.* Сибирь. Москва. 1912 г. Изд. Моздок. О—ва Грамот. Тип. П. П. Рябушинскаго. 16^о (14+119) 194 стр.+1 карта+8 лист. рис. Цѣна 39 к.
100. *Кочергинъ, С.* Отчетъ о дѣятельности центральной лаборатории по молочному хозяйству въ г. Томскѣ за 1908—1909 гг. СПб. 1912. Изд. Главн. Управл. 3—ва и 3—лѣт. Тип. М. П. Фроловой. 8^о (16+25) 89 стр.
101. *Кларкъ, П.* Адресъ-календарь и торговонномъ указателѣ Дальнаго Востока и Спутникъ по Сибири, Маньчжуріи, Амуру и Уссурийскому краю на 1912 г. Адресъ-календарь городовъ Амурской, Забайкальской, Камчатской, Приморской и Якутской областей, Маньчжуріи и о—ва Сахалина, Иркутскъ. 1912 г. Тип. П. Малушина и В. Посохина. 8^о (17+27) LVIII+XVIII+IV+43+174+VI+VI+370+VI+XLIX+218+98+XVII+IV стр.+2 карты+1 табл.+2 лист. рис. цѣна 3 р.
102. *Алексева, А.* Тренангъ и его промышленное значеніе. Рыбные промыслы Дальнаго Востока. СПб. 1912. Изд. Главн. Управл. 3—ва и 3—лѣт. Тип. В. О. Кирибаума. 8^о (17+26) 60+2 нен. стр. съ рис.
- б) *Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.*
129. *Шторманъ, Э.* Сѣверная снѣга на Новой Землѣ въ сентябрь и октябрь 1911 г. „Ежемесячный метеорологическій бюллетень“. 1912, № 1, стр. 1—5.
130. *Козьминъ, Н.* По школамъ Лапландіи. (Дневникъ Наблюдателя) съ 6 рис. (окончаніе). „Народное Образованіе“. 1912, № 2, стр. 229—144.
131. *Гольманъ, В.* Овальный путь. (О сѣверномъ морскомъ пути). „Экономистъ Россіи“. 1912, № 12, стр. 12—14.
132. *Законопроектъ* объ организаціи рейсовъ къ устью Колымы въ 1912 году. „Вѣстникъ Путей Сообщенія“. 1912, № 10, стр. 12.
133. *Летитскій, А.* Къ вопросу о положеніи сельско-хозяйственнаго дѣла въ сѣверной нечерноземной полесѣ Россіи (продолженіе). „Вѣстникъ Сельск. Хозяйства“. 1912, № 12, стр. 3—6.
134. *Кооперация на Сызертъ.* „Пермскій Вѣстникъ Землеустройства“. 1912, № 10, стр. 7.
135. *Левель, Д.* Потребительныя общества Архангельской губерніи. „Вѣстникъ Кооперация“ 1912, № 2, стр. 115—122.
136. *Журавскій, А.* Наши „районы наибольшаго напряженія“ и вопросъ объ ихъ оживленіи. „Экономистъ Россіи“. 1912, № 6, стр. 1—4.
137. *Стрижева, С.* Уралъ и Печорскій край. „Экономистъ Россіи“. 1912, №№ 11—12, стр. 9—12 и 10—12.
138. *Горяевъ, А.* Поѣздка къ вогулямъ и зырянамъ. „Православный Благовѣстникъ“. 1912, № 5, стр. 216—232.
139. *Дьяконовъ, I.* Рождественская церковно-приходская школа въ г. Архангельскѣ „Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости“. 1912, № 6, стр. 162—172.
140. *Щеголовъ, I.* Огнѣвъ „Финляндскаго общества культуры болотъ“ на 2-й Всероссийской Выставѣ охлѣвъ и орудій. „Сельскій Хоз.“ 1912, № 19, стр. 1016—1019.
141. *Дитцъ.* Тонныя нивелюровки въ Финляндіи. „Топографическій и Геодезическій Журналъ“. 1912, № 6 ст. 85—83.
142. *Отчетъ* Союза Финляндскаго Лесопромышленниковъ. „Экономистъ Финляндіи“. 1912, № 1, стр. 9—10.
143. *Н. Ш.* Изъ прошлаго Олонецкаго края. Двоевнѣ олонцкіе монастыри и пустыни, упраздненныя и нынѣ существующіе. Ихъ великое историческое значеніе и перечисл. „Олонцкая Недѣля“. 1912, № 10, стр. 3—4.
144. *Н. Ш.* Изъ жизни Олонецкаго края въ Отечественную войну (окончаніе слѣдуетъ). „Олонцкая Недѣля“. 1912, №№ 11—12, стр. 3—5 и 2—3.
145. *Обзоръ* дѣятельности Екатеринбургскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ за 1911 годъ. „Уральское Хозяйство“. 1911, № 2, стр. 5—7.
146. *Лейрисъ, Э.* (агрономъ). Вліяніе неурожаа на скотоводство въ Оханскомъ уѣздѣ. „Пермскія Земелья Недѣля“. 1912, № 10, стр. 34—36.

147. *Таточка, П.* О куртках по седьмому хозяйству въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (окончание). „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“. 1912, № 10, стр. 11—12.
148. *Ритшигеловъ* Азиатской Россіи. „Извѣстія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“. 1912, № 11, стр. 267—270.
149. *Бончакъ, Д.* Холодильное дѣло въ Сибири. „Холодильное Дѣло“. 1912, №№ 2—3, стр. 78—83 и 130—142.
150. *Трубицынъ*. Рѣка Пыжьян по изслѣдованіямъ ошвенной партіи въ 1901—1909 г. (окончание). „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“. 1912, № 2, стр. 1—31.
151. *О слободѣ* Енисейской губерніи (продолженіе). „Горныя и Золотопромышленная Извѣстія“. 1912, № 6—7, стр. 114—117.
152. *Горнозаводская* промышленность западносибирской горной области за 1910 годъ (начало). „Горныя и Золотопром. Извѣстія“. 1912, № 6—7, стр. 126—127.
153. *Къ современному положенію* золотого промысла въ Ленскомъ золотопромышленномъ районѣ. „Горныя и Золотопром. Извѣстія“. 1912, № 6—7, стр. 119—123.
- в) Газетныя статьи.*
124. На сѣверный полюсъ (Предполагаемая русская экспедиція подъ нач. Г. Я. Сѣдова на сѣверный полюсъ). „Перм. Вѣд.“ 1912, № 61.
125. *С. Н. Сыромятниковъ*. Русскіе на сѣверный полюсъ. По поводу предлагаемой экспедиціи Г. Я. Сѣдова. „Россія“ 1912, № 640.
126. *Русскій* флагъ на сѣверномъ полюсѣ (По поводу экспедиціи Г. Я. Сѣдова). „Арх-скѣ“ 1912, № 71.
127. *С. Сельско-хозяйственнаго* общества въ Архангельской губ. „Арх-скѣ“ 1912, № 64.
128. *Степановъ, И.* Потребительныя общества Архангельской губерніи. „Арх-скѣ“ 1912, № 71.
129. *Нот.* Въ Поморскомъ отдѣлѣ. „А. О. изуч. Р. С.“. „Арх-скѣ“ 1912, № 70.
130. *Вене-Макъ*. Сумевъ посалъ Кемекъ у Въ поморскомъ отдѣлѣ Арханг. Общества изученія Рус. Сѣвера. „Сѣв. Утро“ 1912, № 66.
131. *О трамвай* (въ г. Архангельскѣ). „Сѣв. Утро“ 1912, № 61.
132. *Новы*. Къ вопросу о сооруженіи трамвая въ г. Архангельскѣ. „Сѣв. Утро“ 1912, № 65.
133. *Дешевая* энергія для устройства трамвайнаго сообщенія и электрическаго освѣщенія въ г. Архангельскѣ. „Арх-скѣ“ 1912, № 68.
134. *В Озаровскій*. Къ вопросу о всеобщемъ обученіи въ г. Архангельскѣ. „Арх-скѣ“ 1912 № 62.
135. *По вопросу* о составленіи школьной сѣти въ Шенкурскѣ. „Арх-скѣ“ 1912, № 63.
136. *Презлосность* надѣльныхъ земель съ удѣльными владѣніями въ Шенкур. у. „Арх-скѣ“ 1912, № 62.
137. *Мурманскій колонистъ*. Не довольно-ли? (Положеніе мурманскихъ промысловъ и охранный судно „Баканъ“). „Нов. Вр.“ 1912, № 12922.
138. *Мурманъ* и его богатства (о докладѣ К. Ю. Спаде въ Россійскомъ морскомъ союзѣ). „Россія“ 1912, № 1942.
139. *П. Соколовъ*. Положеніе Мурманъ (по поводу доклада К. Ю. Спаде въ Россійскомъ морскомъ союзѣ). „Россія“ 1912, № 1947.
140. *Маслоблѣ* на Печорѣ. 1912, № 66
141. *С. У* Пароходство на Печорѣ. „Арх-скѣ“ 1912, № 42.
142. *П. Ильинскій*. Что дѣлается на Ухтѣ. „С.-Петерб. Вѣд.“ 1912, № 60.
143. *К. Хр-нъ*. Туда, туда на Сѣверъ (по Оловенкой губерніи). „С.-Пет. Вѣд.“ 1912, № 67.
144. *Начальница* училища Вятской губерніи. „Сѣв. Слово“ 1912, №№ 65—67.
145. *Виды* городовъ Вятской губ. Вятская Рѣчь“ 1912, № 54 (окончание).
146. *Голосъ* изъ Котельничскаго застѣнка (положеніе тюремныхъ обитателей). „Вятская Рѣчь“ 1912, № 62.
147. *Изъ трудовъ* земскаго страхового съѣзда въ Пермѣ. „Перм. Вѣд.“ 1—12, № 61.
148. *Н. Достинъ*. Заглохшій Уралъ (приложенія горнопромышленности). „Россія“ 1912, № 1942.
149. *П. Ильинскій*. Съѣхались и разъѣхались (по поводу съѣзда горнопромышленниковъ Урала). „С.-Пет. Вѣд.“ 1912, № 56.
150. *Значеніе* Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. д. для Западной Сибири. „Сиб. Торг.-Пром. Вѣстникъ“ 1912, № 13.
151. *Ржевскій Б.* Сѣверный волный путь. Къ вопросу о соединеніи Сибири съ Европой. Премущества Восточ. Урал. Бѣломор. ж. дор. „Голосъ Земли“ 1912, № 39.

НАСОСЫ для всѣхъ
цѣлей, ПОЖАРНЫЯ
ТРУБЫ, полное обору-
дование ПОЖАРНЫХЪ
ОБОЗОВЪ,
АССЕНИЗАЦИОННЫЕ
пневматическіе
АППАРАТЫ.

43 высшія награды.

Юзевъ Трецеръ и Ко.

Фирма существ. съ 1842 г.

Фабрика:

ПРУШКОВЪ,

Ст. В. В. ж. д.

Контора и складъ:

ВАРШАВА, Гр. Берга 2.

Адресъ для телегр.:

Трецеръ—Варшава.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВЕРА.

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Бульчевой; Шашковской; Коганъ. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ва М. О. Вольфъ; Географ. маг. Главнаго Штаба. Въ Москвѣ: „Трудъ“ (Скирмундъ); С. Спиридонова и А. Михайлова. Въ Лейпцигѣ (Leipzig), Kar. W. Hiersemann, Königsgrasse 29, —продаются слѣдующія изданія Общества:

Новая Земля. Указатель отдѣльныхъ трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. Θ. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 75 коп.

Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губерн. присутств. мѣстъ съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. Θ. Шидловскій. А. 1910. 132+22 стр. 8°. Цѣна 80 к.

Библиографическій указатель литературы, касающейся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ А. Θ. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.

Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
„Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.
„Изв. А. О. П. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экземп.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В. Покровский. Просвѣтительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 коп.

В. Покровский. Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.

С. Лосевъ. О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 40 коп.

ЭТНОГРАФІЯ.

С. Лосевъ. Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.

Ф. Добрынинъ. Свадебныя и кунныя пѣсни Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.

Г. Цейтлинъ. Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.

Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.

А. Крупкинъ. Вѣрованія пермяковъ-инородцевъ. 15 стр. Цѣна 10 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

А. Кааранъ. Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.

Островская М. Древне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.

І. Сибирцевъ. Къ біографическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ. 24 стр. Ц. 25 к.

Продолженіе см. на оборотѣ.

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 8.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Н. Копытовъ. Радиотелеграфъ въ Карскомъ морѣ и порто-франко для Сибирскихъ рѣкъ.	333.	7) Л. Унинъ. Контуръ Олонецкой губерніи	359.
2) П. Свирскій. Восточно-Уральско-Бѣломорская желѣзная дорога.	335.	8) Отъ членовъ корреспондентовъ А. О. Н. Р. С.	365.
3) И. П. С. Лѣса Сѣвера	338.	9) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	370.
4) Киръ Козминъ. Политико-экономическій обзоръ Архангельскаго Сѣвера	342.	10) Землеустройство и сельское хозяйство	372.
5) Статистикъ. Преступленія и преступники Архангельской губерніи.	347.	11) Лѣсное дѣло	374.
6) Н. Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова	354.	12) Судходство и водные пути	374.
		13) Изъ торгово-промышленной жизни	375.
		14) Народное образованіе.	377.
		15) Разныя вѣсти	378.
		16) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	379.
		17) Объявленія.	

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ

Журналъ

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬ в ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Учредительныя, Разсужденія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Трудная деятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера, и значенію условий его развитія. Обсужденіе предложеній, имѣющихъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы къ изученію Сѣвера, развитію его производительныхъ силъ и улучшенію жизни населенія.

Отдѣльныя заметки и сообщенія о жизни края и ее изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной азіи, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультантѣя по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отдѣлъ редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 12 руб. для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

Допускается разрывъ плат по полугодіямъ и по четвертямъ года, при выносѣ денегъ впередъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку пята, на послѣдней—10 коп.

Платежки на „Извѣстія“ А. О. И. Р. С. приклинены во всякъ почтовый мѣсяцъ и почтотолкѣ (ограниченныя урегулированія) Импери безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ здании Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Вудичевой, Шанковской и Коганъ.

Его издѣлороботѣ публикаторы и подписчики благоволитъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе **АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.**

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ вышлагаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Тенгауэръ.